МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЦПИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ПРАВОВАЯ ИНФОРМАТИКА

Периодический научный журнал

№ 1 – 2014

Москва, 2014

УДК [004:342.951](470+571)
ББК 67.401.114(2Рос)
П 54

Правовая информатика. № 1–2014. — М. : ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2014. — 52 с.
ISSN 1994-1404

Издается с 1996 года

Редакционная коллегия

Сергин М.Ю.	Главный редактор, доктор технических наук, профессор
Атагимова Э.И.	ответственный секретарь, кандидат юридических наук
Горбачева Е.В.	
Макаренко Г.И.	
Матвиенко Ю.В.	кандидат медицинских наук
Танимов О.В.	кандидат юридических наук, доцент

Редакционный совет

Морозов А.В.	Председатель Совета, доктор юридических наук, профессор
Астанин В.В.	доктор юридических наук, профессор
Батурин Ю.М.	доктор юридических наук, профессор
Горбачева Е.В.	
Макаренко Г.И.	
Марков А.С.	кандидат технических наук, доцент
Матвиенко Ю.В.	кандидат медицинских наук
Павлов И.Н.	кандидат юридических наук
Павленко П.А.	
Полякова Т.А.	доктор юридических наук, профессор
Рассолов И.М.	доктор юридических наук, профессор
Севостьянов В.Л.	кандидат технических наук
Сергин М.Ю.	доктор технических наук, профессор
Федичев А.В.	кандидат технических наук, доцент
Филатова Л.В.	кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

Иностранные члены Редакционного совета

Курбанов Г.С.	доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Шаршун В.А.	кандидат юридических наук (Республика Беларусь)

Журнал «Правовая информатика» является периодическим рецензируемым изданием, выходит 4 раза в год.
Подписка на журнал производится по объединенному каталогу «Пресса России» или письмом в редакцию.
Индекс подписки: 44723
Адрес редакции: 125437, Москва, Михалковская ул, 65, стр.1
Телефон: +7(495)539-23-63, E-mail: pravo360@gmail.com
www.pravo360.ru

 © «Правовая информатика»

СОДЕРЖАНИЕ

Сергин Михаил Юрьевич, Атагимова Эльмира Исамудиновна, Горбачева Елена Викторовна
Перспективы развития научной деятельности федерального бюджетного учреждения «Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации» . . . 4

Лазарев Виктор Михайлович, Бурак Павел Андреевич, Николаев Дмитрий Дмитриевич
О необходимости разработки усовершенствованной Концепции информатизации Минюста России с учетом актуальных информационных технологий и нормативно-правовой базы в области защиты информации 8

Благовещенский Николай Юрьевич
Анализ сроков поступления документов в федеральный регистр муниципальных нормативных правовых актов 15

Булгакова Елена Валерьевна, Булгаков Владимир Геннадьевич, Акимов Владимир Сергеевич
Механизмы электронного государства по противодействию коррупции 23

Шамков Николай Степанович
Потенциал информационных технологий в решении задач по повышению эффективности Федеральной службы судебных приставов. 28

Севостьянов Валерий Леонидович
Общественная экспертиза в сфере правового регулирования обеспечения кибербезопасности 33

Морозов Антон Андреевич
К вопросу о создании Свода законов Российской Федерации. 36

Якунин Александр Андреевич
Некоторые проблемы, связанные с достоверностью информации, распространяемой в сети Интернет (на примере избирательного процесса в РФ) 43

Новопавловская Софья Леонидовна
Использование сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. 46

Сведения об авторах. 49

Abstracts and keywords. 50

Перспективы развития научной деятельности федерального бюджетного учреждения «Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации»

Сергин Михаил Юрьевич
доктор технических наук, профессор

Атагимова Эльмира Исамудиновна
кандидат юридических наук

Горбачева Елена Викторовна

***Аннотация**: Представлены основные направления развития и перспективы научной и образовательной деятельности ФБУ НЦПИ при Минюсте России в свете участия учреждения в единой научно-технической политике Министерства юстиции в области информатизации. Дана развернутая характеристика направлений деятельности учреждения, определяющих его научную составляющую.*

***Ключевые слова**: научная деятельность, образовательная деятельность, исследования, развитие, правовая информация, информатизация.*

Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации (НЦПИ) является организацией с самым большим в стране опытом работы с правовой информацией. Центр был создан 39 лет назад, 25 июня 1975 года. НЦПИ является разработчиком первой в стране автоматизированной поисковой системы правовой информации «АИПС-Законодательство», система была введена в эксплуатацию в 1982 году. С 1991 года НЦПИ входит в систему учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. В соответствии с Уставом НЦПИ участвует в реализации единой научно-технической политики в области информатизации Минюста России по различным направлениям, в том числе:

- развитии информационно-технологической инфраструктуры;
- создании, сопровождении и развитии информационных систем;
- оказании услуг в сфере информационных технологий.

Научно-исследовательская и научно-практическая деятельность НЦПИ в области правовой информатизации представляет такие научные направления, как исследования в сфере информационно-правовых систем, в том числе разработку отраслевых стандартов по приемке, вводу и эксплуатации информационных систем Минюста России; применение информационных технологий для решения задач законотворческой деятельности, систематизации законодательства, правовой экспертизы и мониторинга нормативных правовых актов; разработку

правовых классификаторов, иных словарей и справочников; разработку и модернизацию программных средств.

С целью оптимизации научной и образовательной деятельности была проведена реорганизация НЦПИ. 2 декабря 2013 года учреждение полностью перешло на новую организационную структуру, и в НЦПИ создан научно-исследовательский отдел (далее – НИО), а в составе отдела созданы три научные лаборатории.

Основными направлениями работы НИО в настоящее время и в перспективе являются организация и проведение комплексных научных исследований по проблемам Минюста России, выполнение научно-исследовательских работ, научных исследований и экспериментальных разработок в таких областях, как формирование и развитие единого информационного пространства в России; инновационное и технологическое развитие в сфере правовой информатизации на федеральном, региональном и муниципальном уровне Российской Федерации; ведение федеральных регистров и государственных реестров правовой информации; информационная безопасность.

С целью перспективного развития научных направлений изучаются возможность и необходимость создания новых структурных подразделений НЦПИ (например, Центра правовых исследований, Центра научно-методического обеспечения общественной правовой экспертизы при НЦПИ и др.).

Для совершенствования научной деятельности НЦПИ развивает разностороннее сотрудничество с подразделениями Минюста России, Российской правовой академией, РОО «Ветераны юстиции», внешними партнерами – вузами, НИИ, научными и общественными организациями.

Осуществляется и планируется взаимовыгодное международное сотрудничество в сфере правовой информатизации (публикация научных трудов зарубежных авторов в журналах НЦПИ; привлечение зарубежных ученых к участию в научном и редакционных советах; публикация научных статей работников НИО в зарубежных изданиях; организация и проведение совместно с международными партнерами деловых форумов, выставок, конференций, симпозиумов, круглых столов и других мероприятий).

В НЦПИ издаются профильные периодические научные журналы «Правовая информатика», «Мониторинг правоприменения», «Вопросы кибербезопасности», «Труды НЦПИ». Для широкого обсуждения научных проблем в области правовой информатизации НЦПИ планирует расширить публикации в научных журналах статей по актуальным проблемам юриспруденции, правовой информатизации, правоприменения научных работников НЦПИ, ведущих ученых и практических работников научных учреждений и вузов, государственных органов Российской Федерации и других государств.

Готовятся отзывы, рецензии на научные материалы внешних организаций.

Функционирует Научно-технический совет НЦПИ, в состав которого входят не только научные работники НЦПИ, но и известные российские ученые и специалисты. На его заседаниях обсуждаются насущные и перспективные задачи построения информационного общества.

Значительную роль в осуществлении научно-исследовательской деятельности НЦПИ играет участие его сотрудников в научных и научно-практических конференциях, форумах, семинарах по вопросам правовой информатизации и правовой науки в целом. В целях обмена опытом, развития и совершенствования распространения правовой информации, а также для широкого обсуждения научных проблем в области правовой информатизации в НЦПИ организуются, проводятся и планируются конференции, семинары (такие как ежегодная Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы систематизации законодательства и правовой информатизации»; ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «Ведение федеральных регистров и государственных реестров, их применение для исполнения государственных функций и обеспечения доступа к актуальной правовой информации»; семинары по обучению работников территориальных органов ведению регистров и реестров и др.) По результатам конференций, семинаров готовятся и издаются сборники материалов.

В области информатизации разрабатываются концепции, стратегии и т. п.

Научные исследования, в том числе перспективные, также осуществляются конкретно по профилю входящих в состав НИО трех научно-исследовательских лабораторий:

- мониторинга правоприменения и развития информационных ресурсов;
- юридической техники и лингвистического обеспечения;

- безопасности информации и информационной поддержки.

Лаборатория мониторинга правоприменения и развития информационных ресурсов осуществляет и планирует следующие направления деятельности:

- мониторинг нормативной правовой базы, стандартов и руководящих документов в области информационной безопасности;
- мониторинг услуг, оказываемых правовыми информационно-поисковыми системами, с целью определения направления деятельности Минюста России и НЦПИ в области предоставления государственных услуг;
- мониторинг научно-исследовательских работ и грантов по вопросам информационных правовых систем, информационного права, информационной безопасности и юридической техники;
- мониторинг общественного мнения для выявления эффективности современных правовых информационно-поисковых систем;
- обеспечение информационной и научно-методической поддержки институтов гражданского общества по правовым вопросам;
- участие в деятельности по развитию правового образования и воспитания граждан, оптимизации системы оказания квалифицированной юридической помощи, обеспечении доступности правовой информации на основе современных информационно-коммуникационных технологий; содействие правовому просвещению граждан, повышению правовой культуры общества и юридической грамотности каждого гражданина (разработка методологии создания и развития всероссийской бесплатной сети круглосуточной помощи и публичного доступа населения к правовой информации).

Лаборатория юридической техники и лингвистического обеспечения включает следующие направления научно-исследовательской деятельности:

- исследование юридического текста, его лексики, структуры, вопросов понимания, техники юридического толкования;
- исследование проблемы совершенствования юридической техники в процессе законотворческой и правоприменительной деятельности;
- изучение юридических средств выражения функции правосудия;
- подготовку монографии «Проблемы юридической техники»;
- изучение проблем техники юридической систематизации и путей их решения на историческом, культурологическом, сравнительно-правовом, социологическом уровне;
- разработку словарей, правовых классификаторов, тезаурусов и других лингвистических средств (например, Словаря полных и сокращенных наименований федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации (период – с 1992 г.) и Тематического словаря этих наименований; Словаря по терминологии системы кибербезопасности (подготовлены материалы 1500 терминов));
- создание тематических трудов (книг, сборников) по поводу юбилейных дат, знаменательных событий Минюста России (подготовку текстов книги из серии «Страницы истории и деятельности Министерства юстиции», сборника к юбилею Судебных уставов 1864 года, издания «А.Ф. Кони и Министерство юстиции» и др.); развитие взаимодействия с подразделениями Минюста России, РОО «Ветераны юстиции» с целью подготовки изданий по истории Минюста России и его деятельности на современном этапе;
- оптимизацию процесса исследования архивных материалов Российской Федерации, СССР и РСФСР (теоретико-методический аспект);
- научное и лингвистическое редактирование сборников, статей, докладов, брошюр и т.п.;
- ведение научной экспозиции Музея информации, информатизации, истории НЦПИ;
- ведение контента сайта НЦПИ.

Лаборатория безопасности информации и информационной поддержки развивает и планирует следующие направления научно-исследовательской деятельности:

- совершенствование правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;
- разработку научных основ организации информационной безопасности граждан Российской Федерации;
- развитие системы правового регулирования общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности;
- повышение эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе;

- развитие законодательства о государственной тайне и конфиденциальной информации;
- совершенствование правового регулирования распространения информации через информационно-коммуникационные сети;
- повышение уровня обеспечения безопасности населения за счет применения информационно-коммуникационных технологий;
- сотрудничество в сфере подготовки периодического научного журнала «Вопросы кибербезопасности» с НПО «Эшелон»;
- формирование культуры обеспечения безопасности в информационном пространстве у пользователей и владельцев информационных систем и ресурсов.

Упрочение связи науки и образования в НЦПИ обеспечивается взаимодействием НИО с отделом обучения и аттестации НЦПИ.

Для повышения эффективности образовательных процессов НЦПИ определены следующие направления развития:

- совершенствование лицензированных программ дополнительного профессионального образования «Ведение регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» и «Основы информационных технологий для государственных и муниципальных служащих Российской Федерации»;
- расширение перечня лицензированных образовательных программ НЦПИ по повышению квалификации федеральных государственных гражданских служащих, государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации, муниципальных служащих и иных специалистов в областях информационной безопасности; эксплуатации автоматизированной информационной системы «Учет некоммерческих и религиозных организаций»;
- получение государственной аккредитации по лицензированным программам дополнительного профессионального образования НЦПИ;
- проведение профильных обучающих семинаров для государственных гражданских служащих Минюста России, а также муниципальных служащих субъектов Российской Федерации как на базе НЦПИ, так и на местах в регионах страны;
- обеспечение проведения обучения федеральных государственных гражданских служащих Минюста России работе с системой электронного документооборота «Дело» на учебных площадях НЦПИ по поручениям Министерства юстиции;
- организация сертификации федеральных государственных гражданских служащих Минюста России в области современных информационно-коммуникационных технологий;
- разработка автоматизированных интерактивных курсов дистанционного обучения по лицензированным программам дополнительного профессионального образования;
- совершенствование учебно-материальной базы НЦПИ (оборудование учебных аудиторий, комплектование техническими средствами обучения, наглядными пособиями и пр.);
- осуществление планирования, организации, учета и контроля профессиональной подготовки работников НЦПИ.

Результатом исполнения НЦПИ текущих и перспективных задач станут передовые решения в научной сфере. Предполагается, что результаты научно-правовой и научно-технической деятельности будут востребованы не только в системе Минюста России, но и другими министерствами и ведомствами, иными органами и организациями, государством.

О необходимости разработки усовершенствованной Концепции информатизации Минюста России с учетом актуальных информационных технологий и нормативно-правовой базы в области защиты информации

Лазарев Виктор Михайлович
доктор технических наук, профессор

Бурак Павел Андреевич

Николаев Дмитрий Дмитриевич

***Аннотация**: в статье обосновывается необходимость дальнейшего развития Концепции информатизации Минюста России с учетом актуальных информационных технологий и нормативно-правовой базы в области защиты информации.*

***Ключевые слова**: информационные технологии, информатизация, информационная безопасность, защита информации, ИТ-инфраструктура, Министерство юстиции Российской Федерации.*

В настоящее время в связи с непрерывным развитием информационных технологий, нормативно-методических и законодательных документов, методов и подходов к обработке данных практически для любого государственного учреждения, в том числе для Министерств Российской Федерации, вопросы совершенствования информатизации деятельности являются актуальными.

В целях определения единой системы взглядов и организационно-методической основы для проектирования, эксплуатации и модернизации ИТ-инфраструктуры в рамках крупных государственных учреждений, осуществляющих обработку и хранение данных, взаимодействие с органами законодательной и исполнительной власти, а также трансграничную передачу данных, необходима разработка и периодическая актуализация концепции информатизации и информационной безопасности государственного учреждения.

Целью настоящего исследования являлся анализ Концепции с учетом актуальных технологий, методов и средств обработки данных и требований нормативных документов в области информационных технологий и защиты информации.

По результатам анализа документа «Концепция информатизации Министерства юстиции Российской Федерации» (далее – Концепция) выявлены представленные в таблице 1 основные отрицательные особенности Концепции в связи с тем, что указанный документ утвержден 21 января 2000 г. [1]

Таблица 1 – Основные отрицательные особенности Концепции

Выявленные ключевые особенности, требующие актуализации и/или корректировки	**Предлагаемый вариант доработки**
Термин «информатизация» устарел, о чем свидетельствуют утративший силу Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» и введенный взамен него Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», не содержащий указанный термин	Термин «информатизация» заменить на «информация», «ИТ-инфраструктура» и «информационная технология» в зависимости от контекста; «система информатизации» – на термин «информационная система»
Приведены ссылки на неактуальные нормативно-правовые и законодательные документы	Осуществить корректировку текста Концепции в части ссылочных нормативно-правовых и законодательных документов
Процесс информатизации представлен с учетом устаревших тенденций – незавершенный процесс становления информации поставлен в один ряд с финансовыми и энергетическими ресурсами	Скорректировать описание роли информации и информационных технологий в современном обществе
В Концепции представлены сведения о сопрягаемых информационных системах, в том числе указаны конкретные наименования	Представить принципы, технологии и механизмы сопряжения, позволяющие осуществлять взаимодействие с любыми информационными системами, в том числе функционирующими с использованием технологии облачных вычислений и осуществляющими международный информационный обмен
Отсутствуют категории данных (персональные данные, данные критически важных объектов) как категория защищаемой информации	Представить категорирование обрабатываемой и защищаемой информации как в информационных системах Минюста, так и в сопрягаемых системах
Модель угроз неактуальна и не учитывает новые угрозы и уязвимости, вызванные использованием технологии облачных вычислений, мобильных устройств и т. п.	Разработать модель угроз и модель нарушителя с учетом требований нормативных правовых актов, включая модель угроз конфиденциальности персональных данных
Упоминание «Проблемы 2000» является избыточным, поскольку вышеназванная проблема неактуальна	Опустить избыточные сведения
Представлено строгое разграничение информационных технологий, предназначенных для обработки информационных ресурсов баз данных правовых актов и судебных решений, регистров различного назначения, ведения делопроизводства и т. п., а также вопросы информационной безопасности без учета необходимости разработки комплексной информационной системы, реализующей заданный функционал и обеспечивающей защиту обрабатываемой информации	Предусмотреть взаимосвязанное развитие технологий, реализующих различный функционал с учетом необходимости обеспечения безопасности обрабатываемой информации во всех подсистемах и областях циркуляции защищаемых данных

Выявленные ключевые особенности, требующие актуализации и/или корректировки	**Предлагаемый вариант доработки**
В качестве элементов защиты указаны только физические электронные вычислительные машины, серверы и каналы связи без учета возможности использования технологии бездисковых терминальных устройств, виртуальных машин и технологии облачных вычислений в целом, мобильных устройств и т. п.	Рассмотреть объекты защиты с учетом актуальных информационных технологий
Отсутствуют требования к технологиям реализации информационных систем, используемым операционным средам функционирования, программному обеспечению, средствам структурированного хранения и обработки данных	Представить требования к технологиям реализации информационных систем, используемым операционным средам функционирования, программному обеспечению, средствам структурированного хранения и обработки данных
Отсутствует направление взаимодействия с регуляторами в области информационных технологий и защиты информации: ФСТЭК и ФСБ России	Представить принципы взаимодействия с регуляторами в области информационных технологий и защиты информации: ФСТЭК и ФСБ России

Результаты анализа схематично отображены на рисунке 1.

Рис. 1.

Таким образом, по результатам анализа Концепции можно сделать вывод о том, что необходима корректировка указанного документа с учетом необходимости отражения следующих ключевых принципов:

- информационная система Минюста должна подвергаться модернизации комплексно с учетом актуальных информационных технологий и технологий, используемых в сопрягаемых системах;
- соблюдение требований Федеральных законов № 149 от 27 июля 2006 г. «Об информации информационных технологиях и о защите информации», № 152 от 27 июля 2006 г. «О персональных данных», указа Президента РФ № 351 от 17 марта 2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена», нормативных и методических документов ФСТЭК России и ФСБ России, приказы ФСТЭК России № 21 от 18 февраля 2013 г. и № 17 от 11 февраля 2013 г., ГОСТ 50739-95, ИСО/МЭК 15408 и др.;
- разработка подсистемы защиты, отвечающей требованиям документов, указанных выше, а также учитывающей технологию обработки, хранения и передачи информации, актуальные угрозы безопасности информации вновь используемых технологий;
- описание как общих принципов сопряжения с информационными системами и сетями связи, так и указание практической реализации конкретных технологий;
- определение приоритетных направлений развития технической, информационно-лингвистической и организационной составляющих с учетом актуальных технологий организации ИТ-инфраструктур.

Особенно остро, на наш взгляд, стоят вопросы, связанные с защитой информации и обеспечением нормативных требований, предъявляемых по безопасности информации.

Предварительный анализ ключевых особенностей защиты информации методов повышения эффективности ее обработки с учетом актуальных на сегодняшний день нормативных требований по безопасности информации позволит сформулировать следующие предложения [2].

Общие положения

На текущий момент в Российской Федерации в большинстве организаций применяются информационные технологии, причем как в организациях, где работы, связанные с вычислительной техникой и информацией являются основным видом деятельности, так и в организациях, использующих информационные технологии для обеспечения и повышения уровня производства. Постоянно растет ценность информации, определяемая как возможный ущерб от ее разглашения, искажения или утраты. В связи с вышесказанным все большее число организаций уделяет внимание обеспечению безопасности обрабатываемой и хранимой информации. Для ряда организаций, в основном государственных, разработка и внедрение мер по защите информации являются обязательными, поскольку установлены нормативными документами. Часть организаций осуществляет мероприятия по защите информации по инициативе собственного руководства.

На текущий момент можно выделить следующие ключевые моменты, характеризующие состояние информационной безопасности:

1. Обеспечению защиты информации уделяется все большее внимание со стороны организаций, учреждений и предприятий.
2. Средства защиты информации наряду с программно-техническими средствами обработки данных в составе информационных систем непрерывно развиваются. В составе систем защиты информации находят применение зарубежные разработки.
3. Защита информации давно перестала обеспечиваться только представителями специальных служб и только в интересах государства.

Правовые основы защиты информации

Защищаемую информацию условно можно поделить на две категории:

1. Информация, необходимость и меры защиты которой регламентированы законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации:
   - сведения, составляющие государственную тайну;
   - персональные данные;
   - конфиденциальная информация в государственных информационных системах.

Дополнительно следует упомянуть о законодательно установленной необходимости обеспечения информационной безопасности инфраструктуры критически важных объектов, а также национальной платежной системы.

2. Информация, необходимость и меры защиты которой не регламентированы с правовой точки зрения: конфиденциальная информация в негосударственных информационных системах. В соответствии с законом «О коммерческой тайне» обладатель такой информации самостоятельно определяет необходимые для обеспечения конфиденциальности меры, средства и методы.

Ключевые особенности защиты информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну

Деятельность по обеспечению сохранения государственной тайны является одним из самых давних направлений защиты информации. Можно выделить следующие ключевые особенности указанного вида деятельности.

Положительные:

1. Обеспечивается высокий уровень защищенности информации.
2. Требования по защите информации при ее обработке и хранении четко регламентированы нормативными документами.
3. Существует возможность использования хорошо известных, ранее согласованных и принятых в эксплуатацию средств и методов защиты информации.

Отрицательные:

1. Устаревшие нормативные документы, не учитывающие специфику актуальных средств и подходов к защите информации:
   - руководящие документы ФСТЭК России, регламентирующие требования по защите от несанкционированного доступа к информации, утверждены в 1992–1999 гг.;
   - специальные требования и рекомендации по защите информации СТР-97 утверждены в 1997 г.;
   - государственные стандарты ГОСТ и ГОСТ РВ приняты в 1990-х – начале 2000-х гг.
2. Крайне ограниченный выбор сертифицированных средств защиты информации.
3. Сложности в обосновании использования новых разработок с правовой точки зрения, сложности при модернизации информационных систем и систем защиты информации (невозможность легитимного использования средств электронной подписи, служб удаленного рабочего стола, средств аудио- и видеоконференцсвязи; сложности при использовании удаленного доступа при эксплуатации технологии облачных вычислений и веб-технологий).

Ключевые особенности защиты персональных данных

После принятия в 2006 году Федерального закона 152-ФЗ «О персональных данных» информация, относящаяся к физическому лицу, была выделена в отдельную категорию, подлежащую защите. Любые операторы персональных данных, как государственные, так и негосударственные учреждения, были вынуждены принять ряд мер по обеспечению требуемого уровня защищенности персональных данных.18 февраля 2013 г. приказом ФСТЭК России № 21 утвержден документ «Состав и содержание организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». В области защиты персональных данных можно выделить следующие ключевые особенности.

Положительные:

1. Обеспечивается соответствующий обрабатываемым персональным данным уровень защищенности.
2. В нормативных документах приведено описание требований к разрабатываемой модели угроз.
3. Защите персональных данных уделяется значительное внимание со стороны Правительства Российской Федерации и регуляторов в области защиты информации (ФСТЭК, ФСБ, Роскомнадзор).
4. В 2013 г. утверждены официальные пояснения к приказу ФСТЭК России № 21 от 2013 г.
5. Широкий перечень сертифицированных средств защиты персональных данных.

Отрицательные:

1. Проблемы в толковании ряда требований нормативных документов.
2. Необходимость использования сертифицированных средств криптографической защиты информации при обработке и передаче персональных данных в составе распределенных систем.
3. Требуется разработка большого количества организационных документов, что зачастую превращается в обеспечение формальной стороны вопроса.

Ключевые особенности защиты конфиденциальной информации в государственных учреждениях

11 февраля 2013 г. приказом ФСТЭК России № 17 утвержден документ «Требования по защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах», регламентирующий требования по защите вновь создаваемых или модернизируемых систем. Можно выделить следующие ключевые особенности указанного вида деятельности.

Положительные:

1. Обеспечивается соответствующий модели угроз уровень защищенности конфиденциальной информации.
2. Приведено описание требований к разрабатываемой модели угроз.
3. Приведены требования к современным технологиям, в том числе к технологии облачных вычислений.
4. В 2013 г. утверждены официальные пояснения к приказу ФСТЭК России № 17.
5. Широкий перечень сертифицированных средств защиты конфиденциальной информации.

Отрицательные:

1. Проблемы в толковании ряда требований.
2. Необходимость использования сертифицированных средств криптографической защиты информации при обработке и передаче конфиденциальных данных в составе распределенных систем.
3. Необходимость лицензирования деятельности по технической защите конфиденциальной информации, что является трудно выполнимой задачей для ряда предприятий малого бизнеса.

Выводы по особенностям правового обеспечения защиты информации

Таким образом, при проектировании и вводе в эксплуатацию системы защиты информации необходимо учитывать все стороны правового обеспечения информационной безопасности:

1. Требуются определение перечня обрабатываемой информации и разработка модели угроз.
2. Требуется соблюдение всех законодательных и нормативных правовых актов, касающихся категории защищаемой информации.
3. Невозможность использования несертифицированных средств защиты информации, в том числе зарубежных аналогов.
4. Для возможности эксплуатации качественно новых технологий требуется разработка или обновление нормативной документации, поскольку не все средства и технологии защиты регулируются на законодательном уровне.

Текущая ситуация

На текущий момент в большинстве государственных организаций сложилась следующая отрицательная практика: в связи с резким ограничением функциональности и снижением быстродействия программно-аппаратных средств автоматизированные рабочие места из состава систем обработки данных, особенно предназначенных для обработки сведений, составляющих государственную тайну, выполняют роль исключительно средств редактирования текстовых документов, поскольку необходимость использования сертифицированных средств защиты информации накладывает ограничения на используемые программно-технические средства обработки данных [2].

Большинство информационных систем ориентировано, в основном, на локальные (децентрализованные) хранение и обработку данных.

Использование современных технологий

В целях повышения эффективности обработки информации и экономических показателей предлагается адаптация и внедрение следующих современных технологий:

1. Технологии облачных вычислений, позволяющие обеспечить централизованную обработку и хранение данных и выполнить перенос большей части задач

по обработке информации на централизованный сервер (технология «тонких» клиентов) [3].
2. Веб-технологии, предназначенные для организации документооборота и доведения информации.
3. Использование мобильных устройств.

Исследование и адаптация указанных современных технологий с учетом всех актуальных нормативных требований в части обеспечения безопасности обрабатываемой информации, разработки детальной модели угроз, тщательного анализа циркулирующих потоков информации и схемы обработки данных позволят увеличить функциональность информационных систем, повысить скорость обработки и доступность информации без снижения уровня защищенности обрабатываемых данных [4, 5].

Вывод

В целях реализации указанных рекомендаций необходимо комплексное исследование текущей системы информатизации Минюста, анализ актуальной нормативно-правовой базы, оценка возможности реализации новых информационных технологий и средств защиты информации.

Краткий анализ ключевых особенностей защиты информации и методов повышения эффективности ее обработки с учетом актуальных на сегодняшний день нормативных требований по безопасности информации позволяет сделать вывод о целесообразности проведения системной НИР «Исследование построения перспективной системы информационной безопасности Минюста РФ» при головной роли НЦПИ Минюста.

Литература

1. Концепция информатизации Министерства Юстиции Российской Федерации, утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 21 января 2000 г. № 10.
2. Официальный Интернет-ресурс ФСТЭК России. Техническая защита информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fstec.ru/tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/dokumenty, свободный (загрузка). – Загл. с экрана.
3. Окончательная редакция проекта ГОСТ Р «Защита информации. Защита информации при использовании облачных технологий. Общие положения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tk.gost.ru/wps/portal/tk362?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/tk/tk362/main/activity/1387260406652, свободный (загрузка). – Загл. с экрана.
4. Платонов В.В. Программно-аппаратные средства защиты информации: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования [Текст]/ В.В. Платонов, издательский центр «Академия». – М. : 2013 – 336 [6–41] с.
5. Лукацкий А.В. Обзор последних законопроектов и законов, имеющих отношение к информационной безопасности. 04.12.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lukatsky.blogspot.ru/2013/12/blog-post_4.html, свободный (загрузка). – Загл. с экрана.

Благовещенский Николай Юрьевич

Анализ сроков поступления документов в федеральный регистр муниципальных нормативных правовых актов

***Аннотация**: Рассматривается проблема актуальности правовой информации, содержащейся в федеральном регистре муниципальных нормативных правовых актов. Формулируются подходы к оценке сроков поступления правовых актов на федеральном и региональном уровнях на основе информации, содержащейся в базе данных регистра. Построены оценки распределения сроков поступления документов в 2009–2013 годах, проведен сравнительный анализ сроков поступления в целом по России и по отдельным регионам.*

***Ключевые слова**: актуальность правовой информации, регистр муниципальных нормативных правовых актов, федеральный регистр, база данных.*

Введение

Федеральный регистр муниципальных нормативных правовых актов (далее – Регистр, муниципальный регистр) ведется в целях обеспечения верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов, учета и систематизации муниципальных нормативных правовых актов, реализации конституционного права граждан на получение достоверной информации и создания условий для получения информации о муниципальных нормативных правовых актах органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами и организациями.

Принципами ведения регистра являются актуальность, общедоступность и достоверность сведений, содержащихся в Регистре.

Регистр ведется во исполнение статьи 43.1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 657 от 10.09.2008 «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов» (далее – Постановление).

Регистр состоит из регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по ведению и методическому обеспечению федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов является Министерство юстиции Российской Федерации.

Ведение регистра муниципальных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации осуществляется на основании закона субъекта Российской Федерации. Законом субъекта Российской Федерации определяются уполномоченный орган государственной власти субъекта по ведению регистра, порядок ведения регистра в субъекте и сроки внесения в регистр субъекта муниципальных нормативных правовых актов.

Во всех субъектах Российской Федерации уполномоченным органом государственной власти обеспечивается представление сведений регистров муниципальных нормативных правовых актов субъекта в Министерство юстиции Российской Федерации и их ежемесячная актуализация.

В настоящее время в федеральный регистр муниципальных нормативных правовых актов включено более 3,050 млн. нормативных правовых актов, более 235 тысяч актов внесено в государственный реестр уставов муниципальных образований, всего на федеральном уровне сосредоточено более 3,280 млн. нормативных правовых актов муниципальных образований. Всего в системе раскрытия информации на портале zakon.scli.ru в настоящее время обеспечивается доступ к 4,5 млн. нормативных правовых актов федерального, регионального и муниципального уровня.

В настоящей статье предпринята попытка анализа сроков поступления муниципальных нормативных правовых актов в Регистр.

1. Общие сведения

В настоящее время структура базы данных федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов не предусматривает хранения по каждому нормативному правовому акту даты выгрузки с регионального уровня и даты загрузки на федеральный уровень. Поэтому невозможно однозначно определить срок поступления правового акта на федеральный уровень с даты его принятия.

В то же время на региональном уровне при внесении в базу данных нормативного правового акта фиксируется дата внесения, а при внесении любых изменений в правовой акт с использованием программного обеспечения для ведения регистра фиксируется дата последнего изменения.

С учетом данного обстоятельства оценка срока поступления нормативных правовых актов в федеральный регистр относительно даты принятия формируется из двух частей.

Первая часть – оценка срока внесения правового акта в базу данных регистра на региональном уровне относительно даты принятия правового акта. Вторая часть – оценка срока предоставления пакета, содержащего правовые акты, с регионального уровня на федеральный уровень.

Для характеристики сроков поступления муниципального акта на региональный уровень оценивалась доля документов, внесенных в базу данных регистра муниципальных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации со сроками задержки более 30, 45, 60, 90 и 120 дней.

Для характеристики сроков поступления с регионального уровня на федеральный уровень для каждого региона оценивалась разность во времени между текущей датой и максимальной датой обновления нормативного правового акта среди всех правовых актов, включенных в федеральный регистр по данному региону на текущую дату (далее – задержка актуализации).

Необходимо отметить, что при относительно небольшой модернизации базы данных и доработке программного обеспечения для ведения федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов возможно обеспечить учет срока поступления каждого нормативного правового акта на федеральный уровень с момента принятия данного акта. Необходимые работы могут быть проведены в рамках работ по сопровождению и развитию информационной системы ведения федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов в 2014 году.

2. Сведения о поступлении с регионального уровня на федеральный уровень

При направлении пакета, содержащего новые и измененные правовые акты, с регионального уровня на федеральный уровень Научный центр правовой информации в соответствии с нормативными документами обеспечивает включение правовых актов из регионов в федеральный регистр в течение 3-х дней. Фактически загрузка осуществляется постоянно четыре раза в сутки, сначала в буферную, а затем в центральную базу данных. Таким образом, при условии отсутствия технических сбоев, все правовые акты, вошедшие в пакет обновлений, загружаются в центральную базу данных в течение короткого промежутка времени, не более 12 часов с момента поступления пакета на выделенный ftp-сервер.

В таблице 2.1 представлены сведения на 17.12.2013 о распределении регионов по срокам поступления документов в базу данных федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов и о распределении доли документов для регионов, выдерживающих заданные сроки актуализации на федеральном уровне. Оценка сроков поступления обновлений осуществляется регулярно, а указанная дата выбрана с целью представить типичную картину поступления обновлений без учета разрывов, обусловленных новогодними праздниками и

выходными в период с 15.12.2013 по 15.01.2014. Дата последнего обновления по субъекту Российской Федерации подсчитывалась как максимальная дата обновления среди всех правовых актов, включенных в федеральный регистр по данному субъекту по состоянию на 17.12.2013.

Из таблицы видно, что задержка актуализации по 42 субъектам (более 50 %) составляет не более 8 дней, при этом по 15 субъектам составляет всего 1 день. Наличие субъектов со сроком актуализации в 1 день отражает возможности системы загрузки пакетов обновлений, а распределение сроков задержки актуализации характеризует организацию работы в регионах по предоставлению обновлений на федеральный уровень.

На рисунке 2.1 приведенные в таблице 2.1 сведения представлены в графическом виде. Видно, что распределение НПА регионов укладывается в более сжатые сроки. Это соотношение показывает, что регионы, обрабатывающие большее количество нормативных правовых актов, обеспечивают лучшие сроки предоставления документов с федерального на региональный уровень.

Таблица 1. Сведения о распределении регионов по срокам поступления документов в базу данных федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов по состоянию на 17.12.2014

Показатель	Задержка актуализации, дни						
	<=1	от 2 до 8	от 9 до 15	от 16 до 30	от 31 до 45	от 46 до 60	>60
Доля регионов	18,1%	32,5%	12,0%	10,8%	8,4%	4,8%	13,3%
Доля НПА регионов	26,2%	35,3%	12,1%	8,0%	7,3%	3,8%	7,4%
Количество регионов	15	27	10	9	7	4	11
Количество НПА	745 252	1 004 569	343 821	227 770	207 678	108 321	210 349

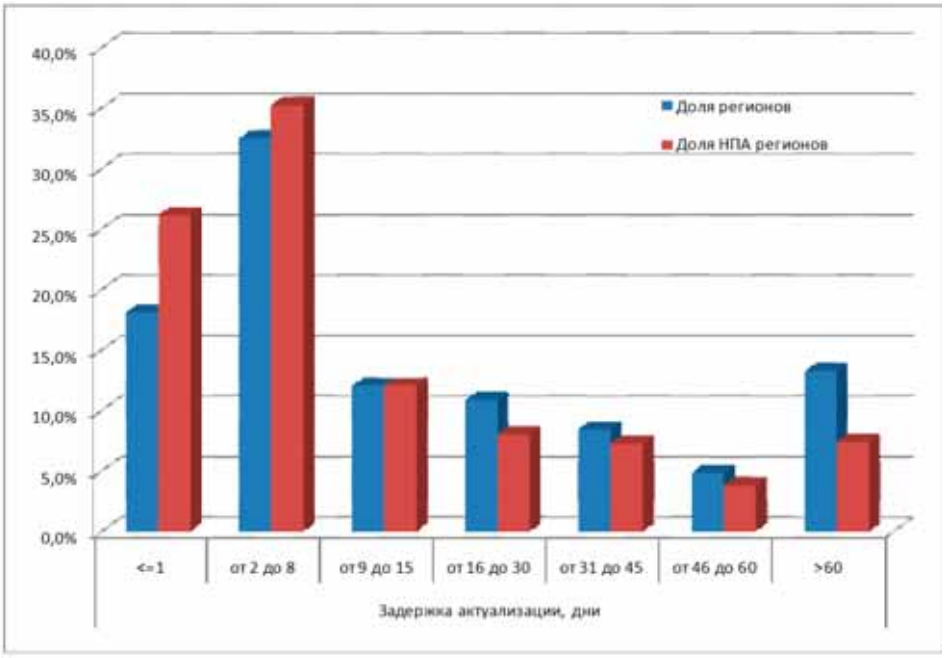

Рис. 2.1 Распределение регионов и НПА регионов по срокам поступления документов в базу данных федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов по состоянию на 17.12.2014

3. Сведения о сроках включения муниципальных актов на региональном уровне со дня принятия актов

В таблице 3.1 представлены сведения о задержках сроков включения документов на региональном уровне в целом по России за 2009–2013 годы. Из представленных данных видно, что доля актов со сроком внесения менее 60 дней в 2012–2013 годах составляет в целом по Российской Федерации порядка 40 %.

Таблица 3.1. Сведения о задержках сроков включения документов на региональном уровне в целом по России за 2009–2013 годы

Год	Доля актов, внесенных с задержкой срока, от общего количества поступивших актов				
	>120 дней	>90 дней	>60 дней	>45 дней	>30 дней
2009	50,5%	59,0%	70,2%	77,8%	86,8%
2010	56,5%	63,3%	73,2%	80,5%	89,1%
2011	46,3%	54,1%	67,6%	76,8%	86,9%
2012	36,9%	45,0%	58,8%	70,1%	83,1%
2013	40,3%	48,9%	62,4%	73,0%	85,2%

В таблице 3.2 и на рисунке 3.1 представлено распределение по срокам внесения муниципальных актов по в целом по России в 2009–2013 годах на региональном уровне. Из распределения видно, что максимальное значение (мода) распределения в 2012–2013 годах достигается в диапазоне от 40 до 50 дней, медианное среднее находится в диапазоне от 70 до 80 дней.

Таблица 3.2. Распределение срока внесения муниципальных актов в регистры муниципальных актов субъектов в целом по России за 2009–2013 годы

Срок включения актов в регистр, дни	Доля включаемых актов от общего числа				
	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
до 10	2,1%	1,6%	2,4%	2,9%	2,1%
от 10 до 20	4,6%	3,9%	4,7%	5,8%	5,0%
от 20 до 30	6,6%	5,5%	6,1%	8,2%	7,7%
от 30 до 40	5,9%	5,6%	6,4%	8,5%	7,9%
от 40 до 50	6,0%	5,8%	7,1%	8,9%	8,4%
от 50 до 60	4,7%	4,4%	5,7%	6,9%	6,5%
от 60 до 70	4,4%	4,1%	5,4%	5,9%	5,6%
от 70 до 80	3,5%	3,2%	4,4%	4,3%	4,3%
от 80 до 90	3,2%	2,8%	3,6%	3,6%	3,6%
от 90 до 100	3,1%	2,5%	3,0%	3,2%	3,3%
от 100 до 110	2,8%	2,1%	2,5%	2,5%	2,7%
от 110 до 120	2,7%	2,1%	2,4%	2,4%	2,6%
от 120 до 130	2,1%	1,8%	1,9%	1,8%	2,0%
от 130 до 140	2,2%	1,7%	1,8%	1,7%	1,9%
от 140 до 150	1,9%	1,6%	1,6%	1,5%	1,7%
от 150 до 160	1,8%	1,5%	1,4%	1,4%	1,6%
от 160 до 170	1,6%	1,4%	1,3%	1,3%	1,5%
от 170 до 180	1,5%	1,2%	1,1%	1,1%	1,4%
от 180 до 240	7,1%	6,7%	5,5%	5,1%	7,4%
от 240 до 300	4,2%	4,3%	4,3%	3,8%	4,5%
свыше 300	27,9%	36,4%	27,4%	19,1%	18,3%

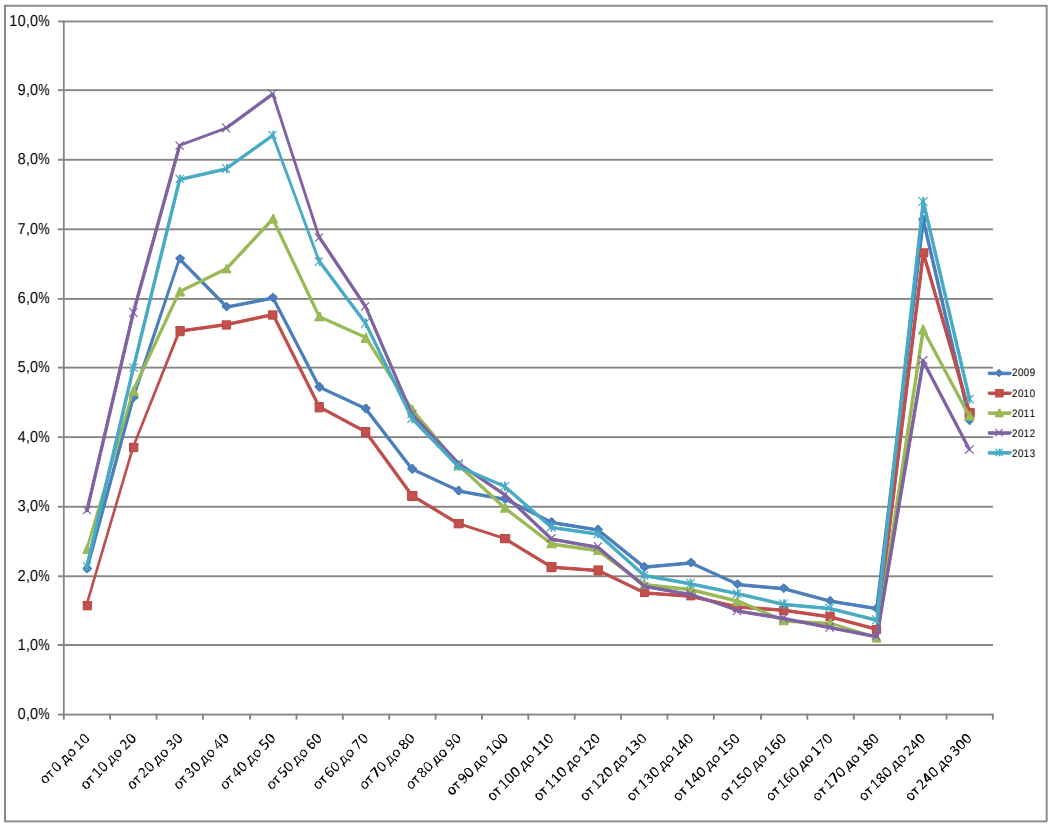

Рис. 3.1. Распределение срока внесения муниципальных актов за 2009–2013 годы

Однако оценка сроков внесения по регионам, отличающимся наилучшей организацией работы, показывает, что сроки предоставления правовых актов на федеральный уровень могут быть существенно меньше.

В таблице 3.3 представлены сведения по срокам включения актов в регистр муниципальных нормативных правовых актов Красноярского края. Необходимо отметить, что Красноярский край является лидером по количеству внесенных документов (всего включено более 170 тысяч актов), причем в 2013 году доля актов с задержкой более 60 дней составляла 35,6 %, а доля актов с задержкой более 120 дней – всего 10,6 %.

Таблица 3.3. Сведения о задержках сроков включения документов на региональном уровне для Красноярского края за 2009–2013 годы

Год	Доля актов, внесенных с задержкой срока, от общего количества поступивших актов				
	>120 дней	>90 дней	>60 дней	>45 дней	>30 дней
2009	37,7%	47,4%	63,6%	73,6%	87,1%
2010	34,2%	38,6%	51,2%	67,0%	87,7%
2011	32,4%	40,1%	61,5%	79,8%	94,2%
2012	10,8%	16,2%	39,0%	64,4%	87,4%
2013	10,6%	15,3%	35,6%	61,8%	86,8%

На рисунке 3.2 представлено сравнение общероссийских показателей по срокам внесения муниципальных актов из таблицы 3.1 и показателей по Красноярскому краю из таблицы 3.3.

Наилучшие результаты по срокам внесения муниципальных актов в регистр достигнуты в Краснодарском крае, где осуществлен переход на ведение регистра муниципальных нормативных правовых актов субъекта в электронном виде. Причем в 2013 году доля актов с задержкой более 60 дней в Краснодарском крае составляет 19,6 %, а доля актов с задержкой более 45 дней – всего 24,1 %, а с задержкой более 30 дней – 44 % (по России – 85,2 %).

В таблице 3.4 представлены сведения по срокам включения актов в регистр муниципальных нормативных правовых актов Краснодарского края, а на рисунке 3.3 – сравнение сроков внесения муниципальных актов с общероссийскими показателями.

Наличие жестких сроков внесения документов в регистры, увязанных со сроками принятия правового акта, может существенно повлиять на значения актуальности сведений в регистрах. В этом контексте показательными являются сведения о сроках включения актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В таблице 3.5 представлены сведения о сроках внесения в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации территориальными органами Минюста России. Сравнение общероссийских показателей по региональным и муниципальным актам представлено на рисунке 3.4. Начиная с 2010 года, с начала работы на новом программном обеспечении, доля документов со сроком более 60 дней составляет не более 10 %, что существенно меньше общероссийских показателей по муниципальным актам. Представляется, что такие различия обусловлены не только большим количеством поступающих муниципальных НПА (70–60 тысяч муниципальных НПА в месяц и 10 региональных НПА), но и гораздо более жесткими сроками предоставления документов в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Таблица 3.4. Сведения по срокам включения актов в регистр муниципальных нормативных правовых актов Краснодарского края в 2009–2013 годах

Год	Доля актов, внесенных с задержкой срока, от общего количества поступивших актов				
	>120 дней	>90 дней	>60 дней	>45 дней	>30 дней
2009	34,6%	40,2%	52,7%	68,8%	87,8%
2010	23,9%	28,0%	40,0%	57,4%	81,6%
2011	17,5%	26,3%	60,5%	82,4%	95,6%
2012	22,0%	28,0%	46,7%	57,5%	72,9%
2013	15,3%	16,5%	19,6%	24,1%	44,0%

Таблица 3.5. Сведения о сроках внесения в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в 2009–2013 годах

Год	Доля актов, внесенных с задержкой срока, от общего количества поступивших актов				
	>120 дней	>90 дней	>60 дней	>45 дней	>30 дней
2009	20,3%	30,7%	47,9%	57,4%	70,8%
2010	5,7%	6,8%	9,6%	12,7%	20,0%
2011	3,9%	5,0%	7,7%	11,1%	18,0%
2012	3,9%	6,0%	9,1%	12,0%	19,2%
2013	3,6%	5,8%	9,1%	12,5%	20,3%

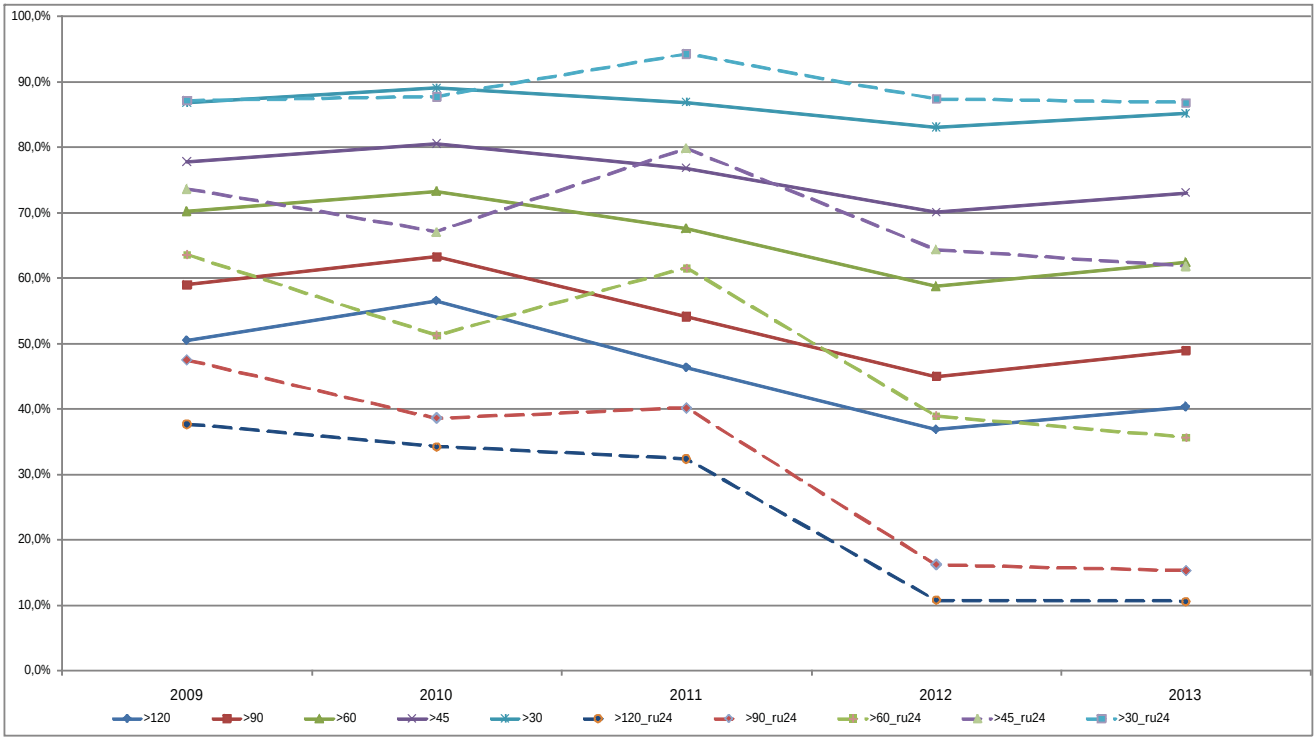

Рис. 3.2. Сравнение сроков внесения муниципальных актов по России и Красноярскому краю

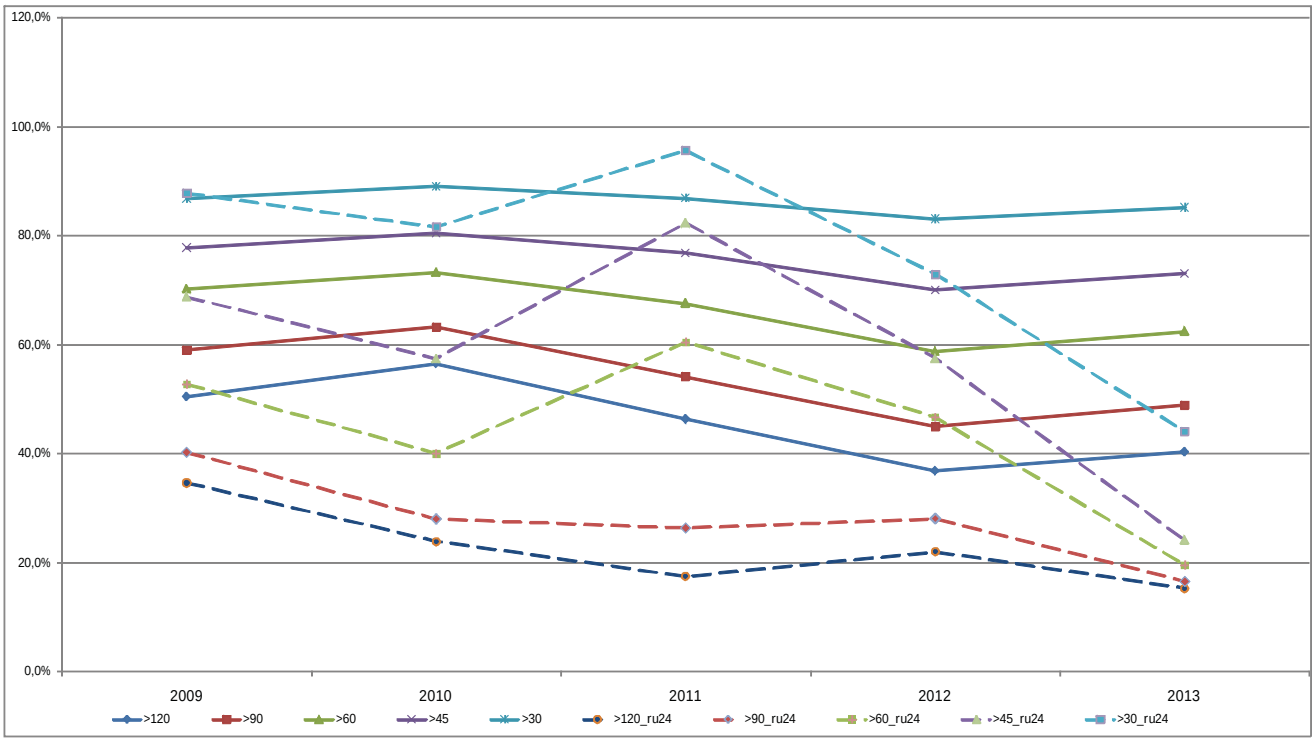

Рис. 3.3. Сравнение сроков внесения муниципальных актов по России и Краснодарскому краю

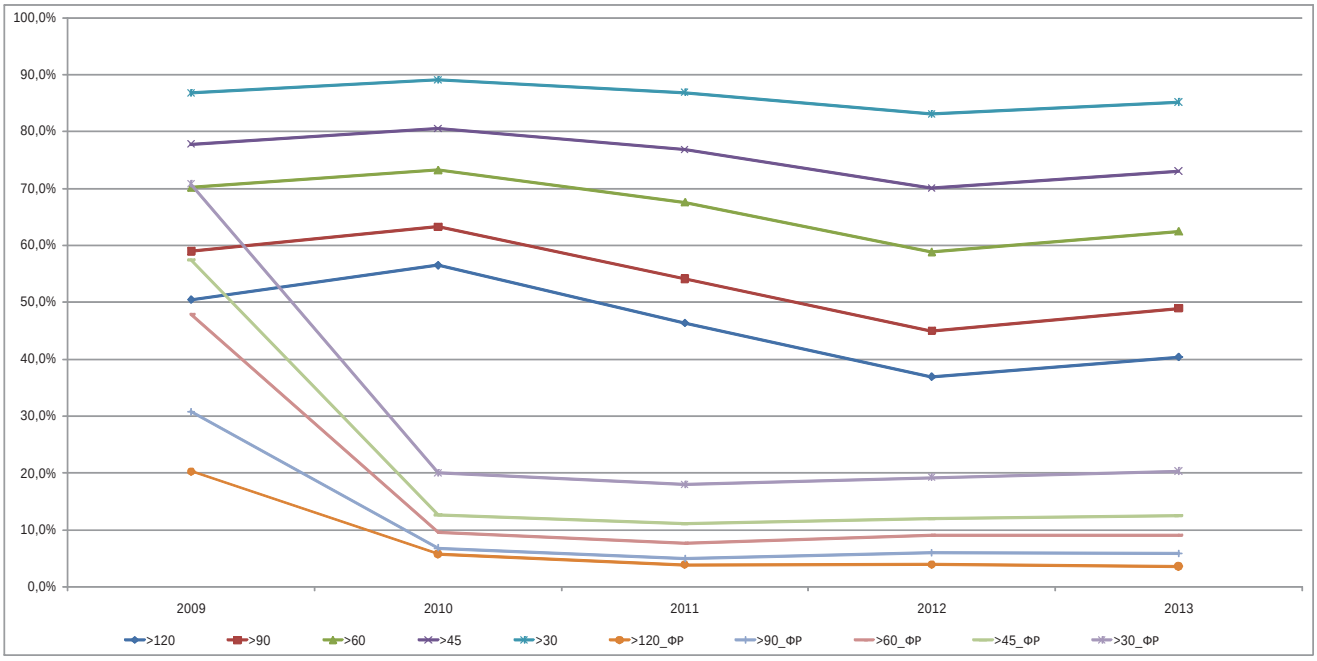

Рис. 3.4. Сравнение сроков внесения муниципальных и региональных актов в целом по России

В целом распределение регионов по доле документов со сроком включения более 60 дней по всем субъектам Российской Федерации характеризуется достаточно большим разбросом. Так, 15 «лучших» по этому показателю регионов имеют в 2013 году долю документов со сроком включения более 60 дней от 20 до 40 %, а «худшие» 15 регионов – долю со сроком включения более 60 дней свыше 90 %.

Заключение

Обеспечение доступности и актуальности правовой информации является одной из стратегических целей ведения регистров нормативных правовых актов. При этом даже самая общая оценка сроков поступления нормативных правовых актов в регистр, приведенная в данной статье, показывает, что в целом ситуация далека от идеальной. В то же время анализ сроков поступления нормативных правовых актов в регистры по отдельным субъектам Российской Федерации (например, Краснодарский край, Красноярский край и ряд других регионов) показывает, что существует возможность существенного изменения ситуации в целом.

Представляется, что достижение цели возможно за счет внедрения комплексных решений, сочетающих в себе модернизацию информационных систем ведения регистра с применением современных информационных технологий, а также административные и правовые меры, определяющие сроки и ответственность за несоблюдение сроков поступления документов в регистры и реестры. Об этом неоднократно говорилось на конференциях.

Составной частью этих решений должны стать мероприятия по мониторингу, контролю, анализу и исследованию сроков поступления нормативных актов в федеральные регистры и реестры Минюста России.

Механизмы электронного государства по противодействию коррупции

Булгакова Елена Валерьевна
кандидат юридических наук, доцент

Булгаков Владимир Геннадьевич
кандидат технических наук, доцент

Акимов Владимир Сергеевич

Аннотация: *в статье рассмотрены механизмы электронного государства по противодействию коррупции и дана оценка эффективности принимаемых методов и средств.*

Ключевые слова: *информационные технологии, противодействие коррупции, информационное общество, электронное государство.*

Борьба с коррупцией всегда занимала одно из самых значимых направлений в деятельности государственных органов. С развитием научно-технического прогресса, информационных технологий и электронного государства вести эту борьбу правоохранительные органы, должностные лица, общественные организации и граждане могут более оперативно и действенно. В настоящее время особенно остро встает вопрос борьбы с коррупционными проявлениями в Российской Федерации. Как верно и обоснованно отмечает в своем исследовании «Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты» В. В. Астанин: «В современной России противодействие коррупции приобретает последовательное политическое и правовое обеспечение» [1]. По многим проблемам, связанным с проявлениями коррупции, органами государственной власти принимаются конкретные меры, но, как показывает практика, до сих пор коррупционная составляющая имеет место в политической и общественной жизни людей. С другой стороны, создаваемые и внедряемые новейшие информационные средства позволяют как автоматизировать множество процессов, так и существенным образом ограничить уровень совершения противоправных действий. При этом развитие информационных технологий и их внедрение во все сферы жизни общества позволяют решать возникающие проблемы на гораздо более высоком уровне, чем это могло бы быть сделано раньше. Невозможно построить правовое, социальное и демократическое государство, не искоренив коррупционную составляющую в обществе. Если применять только устаревшие методы по борьбе с коррупцией, достаточно сложно победить такое явление и предотвратить негативные последствия. Однако использование современных информационно-телекоммуникационных технологий выводит на новый уровень саму антикоррупционную систему и мероприятия, связанные с предупреждением и профилактикой данных преступлений.

Для развития информационного общества и осуществления успешной борьбы с коррупцией в России были приняты федеральные целевые программы, такие как «Электронная Россия (2002–2010 гг.)» [2], «Информационное общество (2011–2020 гг.)» [3]. Реализуемая в России программа по созданию электронного государства является одним из наиболее быстро развивающихся и перспективных направлений по информатизации российского общества. Необходимо отметить, что механизмы электронного государства позволяют достаточно оперативно и эффективно бороться с проявлениями коррупции. Конечно, сформированные взгляды граждан по отношению ко всему новому, тем более быстро развивающемуся информационному обществу и электронному государству не могут измениться молниеносно, но постепенное внедрение разработанных целевых программ при одновременном обучении пользователей позволяет преодолеть недостатки в этом направлении.

Электронное государство включает целостную систему по реализации в России электронного правительства, электронного парламента и электронного правосудия. Используемые в электронном государстве информационные технологии позволяют ускорить множество процессов в деятельности государственных органов и должностных лиц, тем самым повысить уровень доступности и гарантированности конституционных прав граждан в области доступа к информации.

Положительные результаты применения механизмов электронного государства заметны на всех уровнях их реализации в тех регионах, где существует развитая сеть информационных систем и соответствующего необходимого оборудования: это быстрый и качественный доступ граждан к государственным и муниципальным услугам, возможность получения интересующей информации, связанной с деятельностью органов государственной власти, и самое главное – противодействие коррупции.

Понятие коррупции содержит Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», по которому «коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [4].

Существуют и другие определения коррупции, данные в работах правоведов. Например, М.В. Дульнев в диссертации «Коррупция и борьба с ней в Советском государстве в 1917–1991 гг.» дал следующее определение коррупции: «Коррупция – это использование государственными, муниципальными и иными публичными служащими либо служащими коммерческих или иных организаций своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства либо незаконное предоставление последним таких преимуществ» [5].

При этом такое негативное проявление в обществе, как коррупция, знали ещё жители Древнего Рима. Как выделяет Е.И. Голованова: «определение «corrumpere» в римском праве понималось как «портить, фальсифицировать, подкупать» и означало в целом противоправное действие соответствующего должностного лица (магистрата)» [6].

К числу механизмов, применяемых в электронном государстве, относят: электронное голосование; механизмы сетевой коммуникации граждан и коллективного обсуждения социально значимых общественно-политических вопросов в режиме on-line; механизмы формирования онлайн-сообществ, включая механизмы планирования и реализации гражданских инициатив и проектов коллективных действий; механизмы сетевой коммуникации граждан с органами власти, включая инструменты воздействия на принятие решений и гражданский контроль за деятельностью органов власти; механизмы общественного онлайн-управления на муниципальном уровне.

Особое внимание следует обратить как раз на широту охвата социальных и политических процессов, активно реализуемых и поддерживаемых в рамках проекта электронного государства. В России создано огромное количество электронных ресурсов, которые позволяют принимать участие социально активным гражданам в управлении государством, контролировать деятельность по расходованию бюджетных

средств государственными органами. А в случае выявленного или подозреваемого нарушения в деятельности должностных лиц граждане могут обратиться как в специально созданные электронные ресурсы, призванные оказывать содействие в борьбе с коррупцией, так и в общественные организации, осуществляющие на добровольных началах сбор жалоб на проявление незаконных действий со стороны отдельных представителей власти.

В России действует множество электронных ресурсов по обеспечению открытости и прозрачности деятельности государственных органов. Рассмотрим несколько из них. Например, реализация программы Открытого правительства [7], приоритетными задачами, которого является обеспечение открытости и понятности власти, её подотчетность и подконтрольность, вовлеченность граждан и экспертов в управлении государством, а также предоставление и использование открытых данных. При многих учреждениях созданы экспертные и общественные советы, состоящие из граждан. Главной целью работы открытого правительства является вовлечение в процесс сбора и анализа информации, обсуждения и выработки решений значительного количества людей, представляющих различные точки зрения, интересы и обладающих разным горизонтом планирования. Открытое правительство – это система механизмов и принципов, обеспечивающих эффективное взаимодействие власти и гражданского общества.

Другой, но все же не менее значимый и взаимосвязанный с Открытым правительством ресурс – Портал государственных закупок (http://zakupki.gov.ru/) [8], созданный в соответствии с требованиями федеральных законов «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. [9] и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» № 223-ФЗ от 18 июля 2011 г. [10] в части представления на официальном сайте в сети Интернет информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг. Данный сайт обеспечивает публичность и предоставление информации обо всех стадиях проведения процедур размещения заказов для государственных, муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений и других юридических лиц, для которых законодательно установлена обязанность публикации информации о закупках товаров, работ и услуг. Это в свою очередь позволяет исключить преступную составляющую при реализации проектов государственных заказов.

На многих правоохранительных интернет-ресурсах существуют специальные ссылки по электронному обращению граждан в случае выявления коррупционной составляющей среди должностных лиц. Интернет-сайты и онлайн-приемные Министерства внутренних дел (http://mvd.ru/), Генеральной прокуратуры РФ (http://genproc.gov.ru/), Федеральной службы безопасности (http://www.fsb.ru/) содержат специальные вкладки, обеспечивающие возможность обращения граждан в электронной форме по фактам совершения в отношении них коррупционных и незаконных действий.

Кроме официальных ведомственных организаций в России существует целый ряд объединений, имеющих свою «горячую линию» и эффективно осуществляющих борьбу с коррупцией: «Стоп коррупция» Общественной палаты, межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет», общественная организация «Национальный антикоррупционный комитет», межрегиональная общественная организация «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти».

Необходимо отметить, что в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 22 февраля 2012 г. № 64-ПП и государственной программой города Москвы «Безопасный город» на 2012–2016 годы [11] на территории города Москвы реализуется программа «Безопасный город», суть которой заключается в обеспечении безопасности населения и объектов посредством установки камер видеофиксации правонарушений [12–13], в том числе и совершаемых на автотранспорте, координации деятельности органов обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Данная система охватывает целый комплекс отношений по взаимодействию граждан и должностных лиц. Статистика ожидаемых результатов уже показывает, что уровень преступности в области коррупционных правонарушений в органах исполнительной власти города Москвы по сравнению с 2010 годом снизился на 15–18 % в 2013–2014 гг. [14].

Если рассмотреть вопрос по созданию электронных и информационных систем на локальном уровне, то можно обнаружить, что на многих Интернет-ресурсах российских ВУЗов

существует ссылка на электронное обращение по вопросам, связанным с обучением студентов, напрямую к ректору учебного заведения. Электронная приемная ректора позволяет посетителю сайта, указав свои данные, задать вопрос, обратиться по волнующей проблеме в рамках образовательного процесса в электронной форме и получить исчерпывающий и полный ответ в кратчайшие сроки. Данный метод, как показывает практика, оказался достаточно эффективным способом решения самых разнообразных вопросов и в том числе по противодействию коррупции в учебных заведениях. К сожалению, на данный момент не во всех учебных заведениях существует подобная возможность обращения в электронную приемную руководителя, но скорее всего такая возможность появится в ближайшем будущем.

В России проводится целый комплекс мероприятий по борьбе с коррупцией, который выделился в отдельное направление деятельности, названное антикоррупционной политикой. По определению В. В. Астанина, «антикоррупционная политика – совокупность законодательных, экономических, политических, информационных, организационных мер, направленных на государственное регулирование в области противодействия коррупции» [1]. Особое внимание здесь следует обратить на совокупность взаимодействия всех органов и должностных лиц, общественных объединений, проводящих мероприятия по борьбе с коррупцией, единство и целостность применяемых мер. Только с таким подходом в противодействии столь опасному и негативному явлению в жизни общества и государства можно искоренить и победить коррупцию. Если же ограничиваться только отдельными мерами конкретного характера воздействия на коррупционеров, то такая борьба не будет последовательной и эффективной.

Следует отметить, что Россия системно и поступательно движется по пути развития информационного общества, построения эффективного и доступного для людей электронного государства. Однако, не стоит останавливаться на достигнутом, ещё не реализованы многие электронные институты по взаимодействию граждан с государством, общественными организациями, поэтому следует более грамотно и юридически обоснованно подходить к внедрению новых информационных систем. Не ограничиваться только запуском нового сайта электронных услуг, а систематически разъяснять и обучать людей взаимодействию с внедряемыми электронными ресурсами. При этом всегда привлекать специалистов-правоведов при разработке информационных и электронных ресурсов в целях обеспечения законности и осуществления конституционных прав граждан на доступ к информации. Безусловно, создавая при этом и развивая информационно-телекоммуникационные системы на всей территории страны, чтобы не возникало противоречий в информационном развитии электронного государства между регионами России.

Коррупционные проявления в обществе известны со времен возникновения и существования государств во всем мире, но именно в эпоху информационных технологий появляется реальная возможность, всецело применяя и используя новейшие информационные системы, снизить уровень коррумпированности, повысить доступность государственных услуг и эффективность распределения бюджетных средств. Создаваемые и развивающиеся открытые информационные ресурсы позволяют проследить расходование аккумулируемых и перераспределяемых денежных средств в государственных и общественных фондах благосостояния жителей страны самим гражданам при наличии у них доступа к сети Интернет.

Если взаимодействие всех органов и общественных объединений будет осуществляться в рамках концепции, которую высказал Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Мы будем действовать последовательно, осмысленно и решительно. Устраняя фундаментальные причины коррупции и карая конкретных коррупционеров. Создавая мотивацию для тех людей, которые готовы служить России верой и правдой. Таких людей у нас в стране традиционно много. Они будут востребованы» [15], то можно с уверенностью предположить, что меры по противодействию коррупции на основе информационных технологий станут более эффективными.

Литература

1. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты : Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 4.
2. Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 (ред. от 09.06.2010 г.) «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»» // СЗ РФ, 04.02.2002 г., № 5, ст. 531.
3. Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р (ред. от 26.12.2013 г.) «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»» // СЗ РФ, 15.11.2010 г., № 46, ст. 6026.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 29.12.2008 г., № 52 (ч. 1), ст. 6228.
5. Дульнев М. В. Коррупция и борьба с ней в советском государстве в 1917–1991 гг.: историко-правовое исследование : Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 5–12.
6. Голованова Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI – XIX вв. : учебное пособие. – М. : Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2004. – 90 с.
7. Открытое правительство [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.06.2013. – URL: http:// http://www.mos.ru/about/gprograms/open_government/. (дата обращения: 18.01.2014).
8. Информационная система государственных и коммерческих закупок в России [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.06.2013. – URL: http://www.is-zakupki.ru/?utm_source=directya&utm_medium=cpc&utm_campaign=zakupki. (дата обращения: 18.01.2014).
9. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ, 08.04.2013 г., № 14, ст. 1652.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ, 25.07.2011 г., № 30 (ч. 1), ст. 4571.
11. Постановление Правительства Москвы от 22 февраля 2012 г. № 64-ПП (ред. от 10.07.2013 г.) «О внесении изменений в государственные программы города Москвы и об утверждении государственных программ «Открытое правительство на 2012–2016 гг.» // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», № 14, том 1, 07.03.2012 г.
12. Булгаков В. Г. Возможности судебно-экспертной идентификации человека по походке, отобразившейся в материалах видеозаписи // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 10–11.
13. Булгакова Е. В., Булгаков В. Г. Хранилище видеоархивов данных о динамических признаках человека, предназначенное для решения криминалистических задач // Правовая информатика. – 2013. – Вып. 4. – С. 28–31.
14. Сайт Правительства Москвы: Государственная программа города Москвы «Безопасный город» на 2012–2016 годы [Электронный ресурс] Дата обновления: 17.12.2013. – URL: http://www.mos.ru/press-center/infographics/gprograms/safetycity/. (дата обращения: 17.01.2014).
15. Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсант, 06.02.2013 г. [Электронный ресурс] Дата обновления: 06.02.2013. – URL: http://www.kommersant.ru/doc/1866753. (дата обращения: 15.12.2013).

Шамков
Николай Степанович

Потенциал информационных технологий в решении задач по повышению эффективности Федеральной службы судебных приставов

***Аннотация**: в статье описаны возможности информационных технологий в обеспечении эффективности деятельности службы судебных приставов, в том числе в сферах организационно-управленческой деятельности, принудительного исполнения судебных актов и актов иных уполномоченных органов, а также в работе с кадрами.*

***Ключевые слова:** автоматизированная система управления (АСУ), автоматизированная аттестация, электронное исполнительное производство, принципы информационного права, информация.*

Современный период развития России отмечен активным и повсеместным проникновением электронных технологий в быт ее граждан, в деятельность средств массовой информации, общественных организаций, хозяйствующих субъектов и государственных органов.

Если для отдельного человека эти технологии – технические средства, позволяющие оперативно получать широкий спектр информационных услуг, то для органов государственной власти – не только инструмент повышения эффективности делопроизводства, но и, как представляется, побудитель внедрения научных основ в организацию системы управления как необходимого условия успешной и всеобъемлющей автоматизации управленческих процессов.

Применительно к Федеральной службе судебных приставов (ФССП), осуществляющей функции как общего (административного) управления, так и функции управления процессом принудительного исполнения судебных актов и актов иных уполномоченных органов (процессуально-правового регулирования), средства автоматизации указанных функций приобретают особую значимость, потому что от того, насколько своевременно, полно и правильно будут исполняться судебные решения, настолько скорым и справедливым будет восприниматься обществом само правосудие.

Как справедливо отмечено А.В. Морозовым [4], в целом ряде учебно-практических пособий вопросы делопроизводства в системе государственного управления рассматриваются в отрыве от состояния и развитости самих систем управления, непосредственно влияющих как на эффективность делопроизводства, так и на эффективность управления.

Анализ результатов функционирования системы электронного документооборота (СЭД) показал, что данная система может облегчить процесс документирования существующего объема документооборота, ускорить доставку документов, однако не может его снизить, поскольку объем документов создается существующей практикой управления.

Практика внедрения СЭД в Федеральной службе судебных приставов позволяет сделать вывод о том, что в силу объема и сложности задач, возложенных законодательством Российской Федерации на судебных приставов, невозможно повысить эффективность принудительного исполнения судебных решений с помощью автоматизации одной лишь технологии делопроизводства.

В ходе изучения влияния СЭД на эффективность деятельности ФССП выявлено, в частности, следующее:

- применение электронного документооборота как технологии документационного обеспечения управления ограничено ее служебной ролью – обеспечением движения документов с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправления (сдачи в архив);
- влияние СЭД на эффективность осуществления таких управленческих функций, как анализ, планирование, координирование, организация, распорядительство, контроль исполнения с учетом уровня современного законодательного регулирования систем управления может оцениваться, по преимуществу, величиной скорости доставки управленческой информации.

Как представляется, эффективность деятельности той или иной организации зависит в основном от кадрового потенциала, потенциала организации управления, а также уровня использования средств автоматизации с целью облегчения труда персонала.

В настоящее время Федеральной службой судебных приставов решаются задачи по максимальной интенсификации работы судебных приставов посредством электронных технологий, а это значит, что данные технологии не могут не быть включены в процесс развития всех составляющих потенциала Службы, перечисленных выше (потенциала персонала, организации управления им и автоматизации работы персонала).

Как представляется, одним из основных движителей в развитии потенциала организации является автоматизированная система управления (АСУ). Структура АСУ, применительно к ФССП России, может включать подсистемы: «Административное управление», «Автоматизированная аттестация», «Электронное исполнительное производство».

Внедрению данной системы должна предшествовать работа по созданию информационно-технических и организационно-технологических условий. Информационно-технические условия внедрения АСУ составляют:

- наличие ведомственной сети системы электронного документооборота;
- наличие в организациях автоматизированных информационных систем (аналог Автоматизированной информационной системы (АИС) ФССП России), способных обеспечивать статистическое наблюдение за объектами управления в режиме реального времени.

Одним из необходимых организационных условий внедрения подсистемы «Административное управление» является наличие централизованной (жесткой) системы управления, отвечающей требованиям к ее рациональности, стройности, гибкости, научности и эффективности.

Факторами, препятствующими внедрению АСУ при децентрализованной системе управления, могут быть следующие:

- осуществление функции анализа результатов деятельности самим объектом управления (перепоручение функции анализа);
- отсутствие комплексности при планировании действий;
- нереализованность координирующей функции;
- наличие одинаковых (дублирующих) функций, особенно контрольных, у ряда структурных подразделений одного и того же органа (искусственное дробление функций).

Автоматизацией могут быть охвачены такие основные управленческие функции, как анализ, планирование (прогнозирование), координация и контроль исполнения.

Необходимым элементом в создании программы автоматизированной системы управления является единый формат анализа, включающий как количественные, так и качественные показатели результатов деятельности за определенный период.

Названная система может обеспечить:

- условия для принятий качественных и своевременных управленческих решений;
- проведение системного комплексного анализа ситуации в рамках установленного формата, с последующим выведением на монитор руководителя организации результатов анализа объекта управления в режиме реального времени;
- конкретную направленность управленческих решений;
- минимизацию нагрузки на объект управления.

В качестве одного из средств повышения кадрового потенциала может служить программа автоматизированной аттестации работников.

Основными элементами подсистемы «Автоматизированная аттестация» являются:

- система электронного учета результатов работы исполнителя;
- система электронного учета предложений работника по совершенствованию деятельности

организации или отдельных ее подразделений;
- карьерная история работника, представляющая собой совокупность выполненных им работ за определенный период;
- критерии оценки работ по качеству и количеству за единицу времени;
- программа автоматизации оценки работника.

Организационные условия внедрения подсистемы «Автоматизированная аттестация» включают:
- систему персонифицированного исполнения работниками поручений в зависимости от их степени сложности (особо сложных, большой степени сложности, значительной степени сложности, средней степени сложности, простой сложности);
- систему персонального электронного учета объема и содержания выполненной исполнителем работы;
- систему электронного учета предложений работников организации, направленных на повышение эффективности ее деятельности;
- единый банк вакансий должностей государственных гражданских служащих;
- систему контроля сроков прохождения службы государственным гражданским служащим в одной должности с учетом требований к их ротации.

Система персонифицированного исполнения устанавливается правовым актом организации, определяющим порядок исполнения решений органов и должностных лиц.

Целью создания данной подсистемы является повышение эффективности и результативности деятельности государственных служащих, относящихся к разным группам должностей, обеспечение справедливого распределения между ними объема работ в зависимости от степени их важности и сложности, повышение качества исполнения документов, а также сокращение сроков доведения поручений и документов до исполнителя.

Результатом внедрения названной системы является создание режима личного исполнения должностными лицами персональных поручений в зависимости от степени сложности, а также персонифицированной ответственности за качество и результативность выполнения ими поручений.

Кроме того, внедрение подсистемы «Автоматизированная аттестация» создаст информационно-технологические условия для наиболее полной реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», касающихся создания объективных и прозрачных механизмов конкурсного отбора кандидатов на замещение должностей государственной гражданской службы, включая проведение дистанционных экзаменов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий и формирования единой базы вакансий; расширения практики использования испытательного срока при замещении должностей государственной гражданской службы; формирования кадровых резервов посредством подбора, подготовки и карьерного роста кандидатов на замещение должностей государственной гражданской службы и их активное практическое использование; формирования перечня квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы на основе компетентностного подхода – в зависимости от конкретных должностных обязанностей и функций [1].

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, *«Реализация указов – это не какой-то довесок к текущим задачам... Указы – это и есть стратегическая основа и база для работы всей системы власти»* [2].

Одним из основных средств повышения эффективности деятельности в сфере исполнительного производства может являться система электронного исполнительного производства [3].

В процессе применения в подразделениях судебных приставов программного комплекса «ПК ОСП» стало очевидным, что автоматизация основных деловых процессов принудительного исполнения, включая автоматизированную подготовку свыше 300 видов процессуальных документов (постановления, акты, запросы, уведомления, предостережения и др.), а также автоматизация процедуры применения мер принудительного исполнения (арест и реализация имущества должников) не полностью решают проблемы, связанные с большой нагрузкой на судебных приставов.

В ходе использования АИС ФССП России в практике принудительного исполнения судебных актов и актов иных уполномоченных органов более явственно обнажились проблемы, связанные с исполнением исполнительных листов, содержащих неопределенность в требованиях к должникам.

Данное обстоятельство создает определенные препятствия к внедрению электронного исполнительного производства.

Как показал анализ, к числу исполнительных листов, представляющих сложности для исполнения в автоматизированном режиме, относятся исполнительные листы, содержащие в основном следующие требования:

- о признании незаконным решения должностного лица органа местного самоуправления и обязании его устранить допущенные нарушения, принять законное решение;
- об обязании возместить расходы (без указания сумм);
- о наложении ареста на денежные средства без указания места их размещения (в порядке обеспечения иска).

На начальных этапах решения задач автоматизации исполнительного производства в качестве составляющих сферы применения автоматизированной информационной системы рассматривались:

- делопроизводственные процессы, направленные на снижение затрат служебного времени на учет, регистрацию, оформление процессуальных документов;
- процессы оперативного взаимодействия с органами и организациями в рамках обеспечения исполнительного производства (ФНС, ПФРФ, кредитные учреждения и др.);
- процессы взаимодействия с должниками и упрощения выполнения обязанными лицами своих действий в рамках исполнительного производства.

Вместе с тем, практическое использование информационных технологий в исполнительном производстве показало, что для повышения эффективности принудительного исполнения судебных актов необходимо охватить автоматизацией не только внутренние делопроизводственные процессы, но также и процессы, связанные с принятием судебных актов и выдачей их сторонам исполнительного производства.

При использовании традиционной формы исполнения (в бумажном виде) эти проблемы так остро не ощущались, поскольку отсутствовала необходимость в описании логически выверенного, четко структурированного алгоритма исполнительных действий, моделирования рациональной системы деловых процессов.

В процессе разработки и принятия гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального кодексов Российской Федерации, законодательства об исполнительном производстве, особенно в части, касающейся требований к исполнительным листам, условия, необходимые для обеспечения автоматизации процессов их принудительного исполнения, не учитывались. Законодательство принималось в период, когда информационные технологии не имели широкого распространения.

Как показывает практика внедрения электронных технологий, их потенциал вовсе не исчерпывается современными потребностями в автоматизации системы управления. Между тем отмечено, что реальное внедрение электронных технологий оказывает обратное положительное воздействие на существующую практику управления, побуждая к ее корректировке.

Кроме того, взаимовлияние информационных технологий и объектов автоматизации, с одной стороны, и развитие законодательства в сфере информации и информатизации по пути закрепления единых условий применения информационных технологий – с другой, как представляется, формируют следующие принципы информационного права: отраслевой принцип универсальности – основополагающие начала, закрепляющие единые условия применения информационных технологий в реализации правовых норм, регулирующих связанные между собой общественные отношения, а также межотраслевой принцип информатизационной совместимости – основополагающие начала, содержащие взаимообусловленный порядок реализации посредством информационных технологий правовых норм, регулирующих связанные между собой общественные отношения.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».
2. Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на совещании у Президента Российской Федерации о ходе выполнения указов от 7 мая 2012 года №№ 596-606.
3. Морозов А. В. Концепция информатизации Министерства юстиции Российской Федерации, 1999. Утверждена Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 21 января 2000 года № 10.
4. Морозов А. В. Доклад на Державинских чтениях в РПА Минюста России, май 2013.

Севостьянов Валерий Леонидович
кандидат технических наук

Общественная экспертиза в сфере правового регулирования обеспечения кибербезопасности

***Аннотация**: В статье представлен обзор недавно проведенных в Российской Федерации публичных мероприятий, посвященных вопросам правового регулирования обеспечения информационной безопасности, принятых в ходе этих мероприятий документов и основных положений некоторых из них.*

***Ключевые слова**: общественная экспертиза, правовое регулирование, информационно-коммуникационные технологии, информационная безопасность.*

Парламентарии Российской Федерации и парламентское экспертное сообщество уделяют большое внимание вопросам влияния научно-технического прогресса на социально-политическое и социально-экономическое развитие общества. Учитывая исключительное влияние современных информационно-коммуникационных технологий и Интернета на безопасность государства и ситуацию в обществе, некоммерческое партнерство экспертов Федерального Собрания РФ «Парламентский Центр «Наукоемкие технологии, интеллектуальная собственность» (далее ПЦ «НТИС») считает одним из важнейших направлений своей деятельности экспертно-консультационную поддержку правового регулирования обеспечения информационной безопасности. При этом все эксперты сходятся во мнении, что в связи с широким проникновением компьютерных технологий во все сферы государственного и хозяйственного управления и социально-политические процессы наибольшую актуальность сейчас приобретают проблемы кибербезопасности, правовое регулирование которых находится пока на стадии зарождения. По нашему мнению, на данном этапе развития цивилизации возникает острая необходимость создать правовую базу регулирования возможных разнообразных конфликтов интересов, в том числе международного уровня. Для решения этой задачи, нахождения баланса интересов, требуется наладить эффективное взаимодействие органов государственной власти, структур бизнеса и институтов гражданского общества. Соответствующий межсекторальный диалог уже разворачивается в ходе важных публичных мероприятий.

Одна из ведущих наших партнерских организаций – Аналитический центр Правительства Российской Федерации (далее АЦП) – на организуемых им публичных мероприятиях регулярно рассматривает различные аспекты информационного обеспечения деятельности органов государственной власти. 11 декабря 2013 г. в АЦП с участием ряда ведущих экспертов (в том числе из ПЦ «НТИС») был проведен Круглый стол «Информационная безопасность как основа устойчивого развития России». Основное внимание было уделено кругу проблем, связанных с кибербезопасностью (хотя многие выступавшие отмечали крайнее затруднение юридического описания многих новых проблем, возникших вследствие развития информационно-коммуникационных технологий – чрезвычайно актуальна разработка глоссария по данной тематике). В вооруженных силах и спецслужбах большинства развитых государств создаются подразделения по действиям в киберпространстве, как оборонительных, так и наступательных (мы не будем сейчас дополнительно останавливаться на отмечаемой экспертами относительности этих понятий применительно к специфическим угрозам кибервойны). С другой стороны, международные террористические группировки и структуры организованной преступности все более активизируют свою деятельность в киберпространстве.

Методы кибервойны уже применялись в ряде вооруженных конфликтов, а также в ходе подрывной деятельности против государственных структур ряда стран (например, в ходе так называемых «цветных» революций). В этих условиях необходимо как начать разработку соответствующих международных договоров по профилактике негативных воздействий, так и принять меры на национальном уровне – от чисто технологических до политических (как отмечали некоторые эксперты – вплоть до частичного пересмотра оборонительного характера российской военной доктрины).

Временная Комиссия Совета Федерации по развитию информационного общества в начале января 2014 г. вынесла на общественное обсуждение Концепцию национальной «Стратегии кибербезопасности» (проект документа опубликован с этой целью на сайте Совета Федерации). В Концепции отмечено: в официальных российских документах термин «кибербезопасность» не выделяется из объема понятия «информационная безопасность» и не используется отдельно, в то же время в большинстве зарубежных стран он выделен в самостоятельную дефиницию. В Концепции Стратегии предложено толкование ряда понятий. Названы также основные угрозы в сфере кибербезопасности:

- нанесение урона правам, интересам и жизнедеятельности личности, организации, государственных органов;
- проведение кибератак против защищаемых информационных ресурсов;
- использование кибероружия в рамках специальных операций и кибервойн, в том числе сопровождающих традиционные боевые действия.

Стратегию кибербезопасности предлагается базировать на следующих основных принципах:

- гарантированности конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения и использования информации;
- максимальной защищенности личности, организаций и государственных органов в части функционирования информационных ресурсов, систем и сетей;
- конструктивного сотрудничества всех субъектов информационного общества;
- установления баланса между ответственностью за несоблюдение требований кибербезопасности, с одной стороны, и риском введения избыточных ограничений – с другой;
- приоритизация рисков кибербезопасности в соответствии с вероятностями реализации киберугроз и размерами негативных последствий от соответствующих инцидентов.

Необходимо учитывать, что регулирование киберпространства исключительно на национальном уровне невозможно в силу его трансграничности. В связи с этим остро необходимы гармонизация отечественного законодательства с международным правовым полем и межгосударственное взаимодействие в отражении угроз.

Документ предлагает семь ключевых направлений деятельности:

- принятие общесистемных мер по обеспечению кибербезопасности;
- совершенствование нормативно-правовой базы (включая принятие ряда стандартов);
- проведение научных исследований по кибербезопасности;
- создание условий для разработки, производства и применения средств обеспечения кибербезопасности;
- развитие подготовки кадров и совершенствование организационных мер в этой сфере;
- организация международного сотрудничества правоохранительных органов;
- формирование в обществе культуры безопасного поведения в киберпространстве.

Уже в середине января 2014 г. Государственная Дума внесла ряд поправок в законодательство, которые расширяют полномочия в сфере контроля за Интернетом для органов, обеспечивающих безопасность государства, а также препятствуют финансированию преступной деятельности через анонимные Интернет-платежи. Речь идет о законопроектах «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 428884-6, № 428889-6, № 428896-6.

Общественное обсуждение этих поправок состоялось 27.01.2014 г. в Общественной палате РФ с участием ряда видных парламентариев и парламентских экспертов. Большинство участников общественных слушаний поддержали указанные правовые новации, указав, что они полностью отвечают опыту совершенствования законодательства в развитых демократических странах. В то же время некоторые выступавшие отметили отсутствие системности в принятии новых законодательных и других нормативно-правовых актов, что чревато появлением правовых коллизий и лакун в законодательстве. (С «особым мнением» в письменной форме выступила член Общественной палаты д.ю.н. Лукьянова Е. А.,

которая сочла принятие указанных законопроектов нецелесообразным в силу введения дополнительных ограничений прав граждан).

30–31 января с.г. в Москве состоялся Национальный форум по информационной безопасности «Инфофорум-2014», так обозначивший свою тематику: «Информационная безопасность России: новые вызовы, угрозы, решения». Центральными мероприятиями Форума стали тематические секционные заседания «Интернет и безопасность – повестка на 2014 год» и «Правовые и организационные проблемы обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации». Участники Форума отметили, что Интернет становится глобальным социальным пространством, где только по СНГ выявлено за последние годы свыше 2 тыс. экстремистских сайтов, наблюдается высокая активность пропагандистов террора и представителей организованной преступности в социальных сетях. Но не меньшую опасность представляет деятельность ряда организаций, аффилированных с органами государственной власти США и ряда других западных стран. Конвергенция технологий и применение тактики «непрямых действий» уже сейчас наносят серьезный ущерб внутренней социально-политической стабильности во многих государствах – можно вспомнить и события «арабской весны», и текущую ситуацию на «евромайдане» в Киеве. Дело дошло уже до того, что Комитет ООН по информации в ноябре 2013 г. принял резолюцию, осуждающую кибершпионаж в редакции, предложенной совместно представителями Германии и Бразилии (после публикаций Э. Сноудена широкой общественности стало известно, что Агентство национальной безопасности США не обходило своим вниманием руководство и этих стран).

В России ситуация осложняется тем, что практически вся гражданская инфраструктура, обеспечивающая деятельность в киберпространстве – зарубежного производства, и для преодоления этой потенциальной угрозы национальной безопасности необходимо догоняющими темпами развивать отечественное аппаратно-программное обеспечение по всем составляющим.

Следует учесть, что в сфере международного права западные страны агрессивно навязывают мировому сообществу «узкую» трактовку кибербезопасности как защиты информационных источников от несанкционированного воздействия извне, без рассмотрения проблем профилактики распространения «вредного» контента. Такой подход защищает их практику пропагандистско-идеологического вмешательства во внутренние дела других государств. Постепенно гражданское общество как в нашей стране, так и за рубежом начинает понимать эту угрозу. Если раньше мировая общественность поддерживала лозунг «информация для всех и без ограничений», то сегодня осознается необходимость определенного регулирования информационных потоков (что проявляется, например, в поддержке законодательного ограничения распространения детской порнографии в Интернете).

Участники «Инфофорума-2014» приоритетное внимание уделили дальнейшему развитию правовой базы обеспечения кибербезопасности. Придется вносить редакционные изменения и дополнения в ныне действующие документы, включая «Доктрину информационной безопасности Российской Федерации» (утверждена Президентом Российской Федерации 9.09.2000 г., № Пр-1895), «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года». Практически все выступавшие на Форуме отметили также необходимость развития общественного мониторинга правоприменительной практики в сфере обеспечения кибербезопасности.

Научно-технический совет Научного центра правовой информации (НЦПИ) Министерства юстиции Российской Федерации (автор является заместителем председателя этого совета) на своем заседании 21.01.2014 г. рассмотрел некоторые актуальные аспекты оценки рисков информационной безопасности. Ряд участников заседания высказался за целесообразность выполнения в НЦПИ (с привлечением членов его НТС из внешних организаций) соответствующей НИР, целью которой должны стать всесторонний анализ существующего в нашей стране правового поля в рассматриваемой сфере с разработкой рекомендаций органам государственной власти по дальнейшему развитию правового регулирования информационной безопасности государства и общества с учетом передового мирового опыта (и первостепенным вниманием именно к вопросам обеспечения кибербезопасности). Представляется, что в этой работе уместно было бы также обобщить опыт широкой общественной экспертизы в рассматриваемой сфере.

Морозов
Антон Андреевич

К вопросу о создании Свода законов Российской Федерации

***Аннотация**: в статье рассмотрены вопросы создания Свода законов Российской Федерации, ведения регистров нормативных правовых актов Российской Федерации и систематизации законодательства. Кратко освещены также вопросы электронного опубликования правовых актов.*

***Ключевые слова**: систематизация законодательства, Свод законов, информационные технологии, электронное опубликование, Министерство юстиции Российской Федерации.*

Вопросы систематизации законодательства в России имеют глубокие корни, и важно рассмотреть проблемы развития законодательства в данном процессе, а также исследовать исторические аспекты систематизации нормативного правового массива.

История работ по этому направлению берет начало в середине 1970-х годов, когда в соответствии с решениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР был дан старт этому направлению работ. Головная роль в решении поставленных задач была отведена Министерству юстиции СССР, при этом министерстве целевым назначением был создан Научный центр правовой информации. До начала 1990-х гг. именно это ведомство занималось указанной проблематикой.

К началу 1990-х гг. Министерству юстиции удалось создать заслуживающие внимания информационные фонды правовых актов СССР и РСФСР, были сформированы Свод законов СССР и Свод законов РСФСР. Однако существующая в то время идеология развития и ведомственная принадлежность систем связи и телекоммуникаций не позволяли осуществлять широкое информационно-правовое обеспечение деятельности органов власти государства и общества [1].

Изменение в начале 1990-х годов социально-экономических условий, образование суверенного государства – Российская Федерация – потребовали дальнейшего развития работ по правовой информатизации на более высоком уровне.

В целях реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Порядок во власти – порядок в стране (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» от 6 марта 1998 года [2] и повышения эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации Президентом был издан указ «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием свода законов Российской Федерации» от 14 февраля 1998 года [3]. В этом указе на Министерство юстиции Российской Федерации и Главное государственно-правовое управление Президента Российской Федерации совместно с федеральными органами исполнительной власти возлагалась задача приступить к систематизации действующих федеральных законов и нормативных актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также законодательных и иных нормативных актов высших органов государственной власти и управления РСФСР, а равно Союза ССР, продолжающих действовать на территории Российской Федерации, в целях включения их в Свод законов Российской Федерации и формирования его нормативного корпуса. В этой части на Министерство юстиции Российской Федерации возлагалась координация работы, связанная с формированием нормативного корпуса Свода законов.

Министерство юстиции Российской Федерации обобщало предложения федеральных органов исполнительной власти, касающиеся

нормативных актов Правительства Российской Федерации, и представляло проекты соответствующих актов.

В свою очередь, Министерством юстиции в целях обеспечения реализации Указа Президента Российской Федерации от 14 февраля 1998 г. № 170 «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации» был издан приказ «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием свода законов Российской Федерации» [4].

В нём устанавливались полномочия отдела Свода законов и систематизации федерального законодательства Департамента правовой информатизации. Они становились ведущими подразделением в системе центрального аппарата Минюста России по вопросам, связанным с формированием Свода законов Российской Федерации [5].

Приказ устанавливал в его ведение решение следующих задач:

- организация и координация работы по формированию нормативного корпуса Свода законов Российской Федерации в части, касающейся федеральных законов, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, законодательных и иных нормативных актов высших органов государственной власти РСФСР, а также Союза ССР, продолжающих действовать на территории Российской Федерации;
- методическое и информационное обеспечение деятельности структурных подразделений министерства по законопроектной работе, Российской правовой академии Минюста России, федеральных органов исполнительной власти, юридических научных и образовательных учреждений по подготовке предложений и проектов нормативных правовых актов о внесении изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, о признании их утратившими силу, а также кодифицированных и иных укрупненных нормативных правовых актов и актов, необходимых для восполнения пробелов, имеющихся в законодательстве;
- сбор предложений и их обобщение.

2 апреля 1998 года был утверждён Порядок организации работы Министерства юстиции Российской Федерации по систематизации действующих нормативных правовых актов в целях включения их в Свод законов российской федерации. Он был разработан на основе Указа № 170 «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации».

Согласно ему, работа Министерства юстиции Российской Федерации по систематизации действующих нормативных правовых актов для включения их в Свод законов Российской Федерации (далее – Свод законов) осуществляется в целях реализации положений статьи 15 Конституции Российской Федерации, Указа Президента Российской Федерации от 14 февраля 1998 г. № 170 «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации», упорядочения законодательства, обеспечения его стабильности, укрепления конституционной законности.

В соответствии с названным Указом Президента Российской Федерации систематизации подлежат федеральные законы, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты высших органов государственной власти и управления РСФСР, а также Союза ССР, продолжающие действовать на территории Российской Федерации.

На основании Постановления Государственной Думы от 11 ноября 1996 г. № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» [6] под нормативным правовым актом понимается письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. В свою очередь, под правовой нормой принято понимать общеобязательные государственные предписания постоянного или временного характера, рассчитанные на многократное применение.

Под систематизацией нормативных правовых актов в целях исполнения Указа Президента Российской Федерации от 14 февраля 1998 г. № 170 понимается упорядочение законодательства для формирования нормативного корпуса Свода законов:

- подготовка предложений в соответствии с п. 3 названного Указа Президента Российской Федерации;
- анализ и обобщение предложений федеральных органов исполнительной власти;

- подготовка проектов соответствующих нормативных правовых актов и перечня законопроектов.

Не подлежат систематизации следующие правовые акты:

- международные договоры Российской Федерации;
- акты временного характера, за исключением содержащихся в них нормативных положений;
- акты оперативно-распорядительного характера;
- акты, касающиеся отдельных организаций, а равно другие акты, не имеющие общего значения;
- акты о созыве совещаний, съездов, конференций;
- акты, относящиеся к уровню оптовых и розничных цен и тарифов на услуги, а также к размерам закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и размерам оплаты труда работников (кроме актов, устанавливающих гарантированный минимальный размер оплаты труда);
- акты об отмене или признании утратившими силу ранее изданных правовых актов;
- иные акты ненормативного характера.

Работа по систематизации действующих нормативных правовых актов проводилась в структурных подразделениях Министерства юстиции Российской Федерации, деятельность которых связана с законопроектной работой.

Научное обеспечение подготовки и издания Свода законов и создание рабочих групп с привлечением ученых-юристов и специалистов-практиков из других учреждений и организаций для анализа актов законодательства, намечаемых к включению в Свод законов, возлагалось на Институт государства и права Российской академии наук и Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Финансирование упомянутых работ должно было быть обеспечено Правительством Российской Федерации.

В 1998 году в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 170 «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации» Минюст России получил широкие полномочия по координации работ, связанных с формированием нормативного корпуса Свода законов в части, касающейся федеральных законов, нормативных актов Правительства Российской Федерации, законодательных и иных нормативных актов высших органов государственной власти и управления РСФСР, а также Союза ССР, продолжающих действовать на территории Российской Федерации [5].

Была проделана значительная работа по исключению недействующих актов органов государственной власти и восполнению пробелов законодательства. Однако эта работа не нашла своего логического завершения и Свод законов не был издан.

Сегодня для успешной работы по созданию консолидированных и кодифицированных сборников представляется важным приведение всего понятийного аппарата, содержащегося в нормативных правовых актах, к единообразному пониманию, и крайне необходимо принять Федеральный закон «О нормативных правовых актах». Разработка последнего велась еще во времена Союза ССР. На уровне субъектов федерации идет совершенствование и систематизация законодательства, и некоторые из них приняли законы о нормативных правовых актах и о Своде законов.

В настоящее время концепция федерального закона «О нормативных правовых актах» разработана Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Значительную роль при систематизации законодательства играет хорошо налаженный учет нормативных правовых актов, который в юридической литературе признается одной из форм систематизации. В качестве одного из путей решения проблемы систематизации отечественного законодательства следует рассматривать создание упорядоченного понятийного аппарата.

Начиная с 90-х годов, законодатель практически в каждый закон помещает специальные статьи, содержащие понятийный аппарат, используемый в конкретном акте. При таком положении вещей юридически закрепленные понятия правовых терминов в процессе систематизации могут сыграть определенную роль, как элемент юридического текста, наиболее стабильный в регулировании общественных отношений.

Внимания заслуживает и вопрос о совершенствовании классификатора правовых актов отраслей законодательства. Главным недостатком современного классификатора информации в области систематизации законодательства считается его двухуровневая система иерархии, также называемая линейной.

Любой классификатор должен иметь предметно-тематический словник, на основании которого будет строиться алфавитно-предметный указатель.

Стоит отметить, что теоретическое содержание «Принципиальных основ построения и технических решений формирования классификатора нормативных правовых актов» нашли место в принципах создания и реализации программы БД «Эталон» НЦПИ Минюста России.

Нельзя недооценивать роль первых баз данных правовой информации, созданных в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Другой вопрос – есть ли объективная необходимость в подготовке Сводов законов (или собраний действующего законодательства) в Российской Федерации (и ее субъектах)? Безусловно, есть. В последние годы развитие законодательства шло столь стремительно и на федеральном уровне, и на уровне субъектов Российской Федерации, что накопленный массив законодательных актов, даже если признать его недостаточным с точки зрения его нормативной содержательности, стал настолько широк, объемен, порой бессистемен, противоречив, зачастую хаотичен, что необходимость его комплексной систематизации становится очевидной. Топ-период законодательного творчества преодолен, законопроектная практика стабилизируется и требует решения проблема формально не отмененных и действующих, но фактически утративших силу правовых актов. И Российской Федерации, и ее субъектам необходимо решать судьбу своих старых актов, чтобы не загромождать законодательство, не плодить излишнюю множественность актов по одному и тому же вопросу, не создавать благоприятную почву для противоречий и несогласованностей в собственном нормативном массиве. Некоторые субъекты Российской Федерации уже приступили к инвентаризации своего законодательства и осуществляют такую работу на систематической основе путем издания Сводов законов и собраний действующих законов (например, в республиках Башкортостан, Дагестан, Татарстан, Костромской и Кемеровской областях, городе Москве). Но важно, чтобы такая работа проводилась во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, с опорой на методические разработки и иные вспомогательные – а лучше унифицированно рекомендуемые – материалы.

Замечательная законопроектная инициатива Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации под руководством академика РАН, д.ю.н., профессора Т.Я. Хабриевой, представленная в 2013 году в виде проекта федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подтверждает важность и своевременность исследуемой проблемы. Статьи законопроекта № 102 – «Государственный реестр нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти», № 103 – «Федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации», № 104 – «Регистр муниципальных нормативных правовых актов», № 105 – «Свод законов Российской Федерации» и № 106 – «Федеральная информационная система нормативных правовых актов» позволяют провести подробное научное исследование этих важнейших направлений деятельности и сформулировать предложения о развитии Единого регистра как базовой основы создания Свода законов Российской Федерации в электронной форме [7].

Согласно этим статьям, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти подлежат включению в Государственный реестр нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Ведение Государственного реестра нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области юстиции в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации подлежат включению в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Ведение федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации осуществляется федеральным органом исполнительной власти в сфере юстиции в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Муниципальные нормативные правовые акты, в том числе оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме (сходе граждан), подлежат включению в регистр муниципальных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, организация и ведение которого осуществляются органами государственной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном

законом субъекта Российской Федерации [8]. Федеральный регистр муниципальных нормативных правовых актов состоит из регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Ведение федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Действующие федеральные конституционные законы и федеральные законы подлежат включению в Свод законов Российской Федерации. Свод законов Российской Федерации является официальным изданием и поддерживается в контрольном состоянии. Подготовка, издание и поддержание в контрольном состоянии Свода законов Российской Федерации осуществляются и порядке, установленном федеральным законом.

Федеральная информационная система нормативных правовых актов в Российской Федерации включает в себя федеральные нормативные правовые акты, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и муниципальные нормативные правовые акты. Федеральная информационная система нормативных правовых актов в Российской Федерации создается и ведется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Подлинники нормативных правовых актов хранятся в принявшем их органе с последующей передачей в архивы в порядке, установленном законодательством об архивном деле в Российской Федерации. Классификация нормативных правовых актов осуществляется на основе классификатора нормативных правовых актов, ведущегося в целях унификации банков данных правовой информации, а также обеспечения автоматизированного обмена правовой информацией между государственными органами и органами местного самоуправления. Классификатор нормативных правовых актов утверждается Президентом Российской Федерации.

Также крайне важной является статья № 101, посвящённая формам систематизации нормативных правовых актов.

Согласно данной статье, систематизация нормативных правовых актов представляет собой деятельность по учету, упорядочению нормативных правовых актов, приведению их в единую внутренне согласованную систему.

Официальную систематизацию нормативных правовых актов осуществляют органы, их принявшие, а также органы (организации), которым федеральным законом, указом Президента Российской Федерации, постановлением Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, а также муниципальными правовыми актами предоставлены полномочия по проведению систематизации нормативных правовых актов.

В законопроекте также уделяется внимание использованию информационных технологий на всех стадиях законотворческого процесса.

Информационные технологии могут использоваться на всех стадиях правотворческого процесса. На стадиях, предшествующих принятию нормативного правового акта, нормотворческий орган:

- обеспечивает размещение текста проектов нормативных правовых актов, имеющих социальную значимость, на своем официальном сайте, за исключением проектов нормативных правовых актов, содержащих информацию ограниченного доступа;
- организует на своем официальном сайте площадку для общественного обсуждения разработанных им проектов нормативных правовых актов;
- подводит итоги общественного обсуждения и размещает их на своем официальном сайте;
- обеспечивает учет итогов общественного обсуждения при доработке проектов нормативных правовых актов.

Принятый нормативный правовой акт подлежит размещению в электронной форме на официальном сайте нормотворческого органа, принявшего нормативный правовой акт. Первое размещение нормативного правового акта на официальном сайте нормотворческого органа, принявшего нормативный правовой акт, считается его официальным опубликованием. В отношении отдельных видов нормативных правовых актов может быть установлено требование о размещении их на официальном интернет-портале правовой информации. В том случае, если это предусмотрено документами международной организации, опубликование решения международной организации на ее официальном сайте в сети Интернет может являться официальным опубликованием соответствующего решения международной организации. Нормотворческий

орган формирует правовую базу принятых им нормативных правовых актов в электронной форме, за исключением нормативных правовых актов, содержащих информацию ограниченного доступа, и обеспечивает ее размещение (опубликование) на своем официальном сайте.

Нормотворческий орган обязан поддерживать правовую базу принятых им нормативных правовых актов в актуальной форме, сохраняя возможность ознакомления с ранее действовавшими редакциями нормативного правового акта. Нормотворческий орган создает условия в рамках своего официального сайта для учета мнения заинтересованных лиц об эффективности нормативного правового акта и проблемах, возникающих при его применении.

Автор поддерживает идею о создании Свода законов в электронной форме, путем придания нормативным правовым актам, размещенным на соответствующем базовом государственном информационном ресурсе, правовой силы. Данный ресурс, к которому с соблюдением требований информационной безопасности обеспечивается круглосуточный непрерывный доступ, необходимо поддерживать уполномоченным органом власти в состоянии полноты, достоверности и актуальности.

Создать стройную, внутренне согласованную систему российского законодательства сегодня невозможно без проведения полной инвентаризации всех правовых актов, принятых и продолжающих формально действовать в Российской Федерации. То, что эта работа чрезвычайно трудоемкая, кропотливая, длительная – известно из отечественного многовекового опыта. О том, что она ныне предельно актуальна, является одновременно и очень важной общегосударственной задачей, свидетельствует то, что в результате она способна существенно упростить российскую законодательную систему, устранить раздробленность правовых актов, повысить уровень эффективности российского законодательства, обеспечить бóльшую доступность текстов законодательных актов [9].

Формы издания Сводов законов (или собраний действующего законодательства), а также методика и способы поддержания их в действующем состоянии уже сложились и отчасти апробированы. Вместе с тем они нуждаются в корректировке с учетом технологических возможностей современного компьютерного обеспечения. Например, очевидно, что компьютеризированный Свод законов будет иметь большую практическую ценность; помимо целей формирования собственно Свода законов он может служить также информационной основой создания электронных архивов органов государственной власти, проведения научных исследований, выпуска учебной, справочной литературы и др. Необходимо учитывать и то, что и в литературе, и практикующими юристами неоднократно высказывались суждения о необходимости создания общего, единого издания для опубликования законодательных и правительственных актов. В качестве одного из основных аргументов сторонниками такой идеи приводится тот факт, что акты правительства создаются на основе и во исполнение законодательных актов, детализируют и конкретизируют их. Опубликование содержательно связанных между собой актов в разных источниках затрудняет их восприятие и, как следствие, реализацию. Поэтому изданием федерального Свода законов можно успешно решить и эту задачу.

Литература

1. Морозов А.В. Система правовой информации Минюста России : монография. — М. : «Издательство Триумф», 1999 — 464 с.
2. Указ Президента РФ от 03.04.1997 № 278 (ред. от 19.09.1997) «О первоочередных мерах по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Порядок во власти – порядок в стране. (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // «Собрание законодательства РФ», 07.04.1997, № 14, ст. 1608
3. «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, № 7, ст. 829.
4. Приказ Минюста РФ от 02.04.1998 № 34 «Об организации работы по реализации Указа Президента Российской Федерации от 14 февраля 1998 г. № 170 «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации» // «Бюллетень Минюста РФ», № 4, 1998.
5. Указ Президента РФ от 14.02.98 № 170 «О мерах по повышению эффективности

работы, связанной с формированием свода законов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, № 7, ст. 829.
6. Постановление ГД ФС РФ от 11.11.1996 № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.12.1996, № 49, ст. 5506.
7. Проект федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах в Российской Федерации».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.09.2008 № 657 «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов».
9. Е. А. Юртаева. Системность и систематизация в законотворчестве: теория и опыт.

Якунин Александр Андреевич

Некоторые проблемы, связанные с достоверностью информации, распространяемой в сети Интернет (на примере избирательного процесса в РФ)

***Аннотация**: в статье анализируется негативное влияние недостоверной информации, распространяемой в сети Интернет. В ходе статьи будут выявлены методы негативного влияния, имевшие место в рамках избирательного процесса в РФ.*

***Ключевые слова**: выборы, сеть Интернет, ГАС «Выборы», искажение информации, неполнота информации, достоверность информации, негативное влияние, избирательный процесс.*

Выборы являются неотъемлемым процессом, осуществляемым в любом правовом государстве. Их цель – учет прямого волеизъявления граждан, на основе которого происходит формирование легитимных органов власти на различных уровнях государственного управления.

Однако сегодня, во время стремительного развития информационных технологий и глобализации информационного пространства посредством сети Интернет, различные ресурсы оказывают негативное влияние на избирательный процесс в связи с публикацией недостоверной информации. Данное влияние может отрицательно сказываться как на позиции избирателей, так и на ходе избирательного процесса в целом. В связи с этим, в данной статье будут подвергнуты анализу методы, посредством которых осуществляется негативное влияние на волеизъявление граждан.

Проблемой исследования является негативное влияние недостоверной информации на мнение избирателей в рамках избирательного процесса.

Цель исследования – выявить и оценить влияние методов предоставления информации, оказывающих негативное влияние на избирательный процесс в Российской Федерации.

Объект исследования – информация, представляемая избирателям в ходе избирательного процесса посредством сети Интернет. Предмет – источники сети Интернет, создающие и распространяющие информацию, связанную с избирательным процессом в РФ.

Для выявления методов, при помощи которых оказывается негативное влияние информации на ее потребителя, стоит обратиться к самому понятию «достоверная информация». Отметим, что ни в одном нормативно-правовом акте, действующем в Российской Федерации, нет определения данного термина. Однако, в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», достоверность информации является одним из основных принципов правового регулирования в сфере информации, информационных технологий и защиты информации [1]. В настоящее время данный термин понимается как:

1) «адекватность передаваемой информации реальным событиям» [2];
2) «идентичность полученного сообщения переданному» [2];
3) «свойство информации быть правильно воспринятой» [3];
4) «объективное отражение информацией реальных процессов» [4].

Также стоит сказать, что достоверность информации обратно пропорциональна вероятности возникновения ошибок в информационной системе.

В связи с вышесказанным, стоит выделить два основных метода предоставления

информации, оказывающих негативное влияние на ее восприятие потребителями: неполнота информации и искажение информации. Негативное влияние данных методов будет рассмотрено на примерах: информации, предоставляемой Ассоциацией некоммерческих организаций «В защиту прав избирателей «ГОЛОС», и информационных сообщений организации «Лига избирателей», распространяемых в сети Интернет о государственной автоматизированной системе «Выборы», соответственно.

Межрегиональное общественное движение в защиту прав избирателей «ГОЛОС», созданное в 2000 году, активно занимается общественным наблюдением за выборами по всей стране [5]. «Движение «ГОЛОС» ведет активную работу по просвещению избирателей и наблюдателей, организует работу горячих линий, проводит долгосрочное и краткосрочное наблюдение за выборами» [5] – именно так охарактеризована деятельность данной организации на ее официальном сайте. В рамках настоящей статьи хотелось бы обратить особое внимание на такой проект организации «ГОЛОС» как «Карта нарушений». Данный проект действует по принципу краудсорсинга, когда каждый пользователь предоставляет информацию о замеченных им на выборах нарушениях, на основе чего формируется общая карта региона или страны, где показаны регионы и общее количество зафиксированных пользователями нарушений.

На основе данных ассоциации «ГОЛОС» о нарушениях, зарегистрированных на выборах 4 марта 2012 года, был проведен контент-анализ. Информация о нарушениях, которые пользователи отправляли на сайт организации «ГОЛОС», была проанализирована и разделена на два кластера: значимые нарушения (например, отказ председателя УИК выдать копию протокола наблюдателям; повторный пересчет голосов на участке, о котором не известили наблюдателей и т.д.) и незначительные нарушения (например, присутствие в кабинке для голосования одновременно двух человек: мужчины и его внука дошкольного возраста; обмен мнениями между избирателями, в ходе которого один из избирателей порекомендовал другому голосовать за определенного кандидата и т. д.). Результаты проведенного методом контент-анализа исследования таковы: 33 % – значимые нарушения, 67 % – незначительные нарушения.

Безусловно, стоит говорить о том, что любое действие, являющееся нарушением в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2012 года, недопустимо в ходе избирательного процесса. Однако в настоящей статье видится более значимым отметить значение предоставленной информации: к большому сожалению, большинство обычных пользователей сети Интернет смотрят только итоговый вариант «Карты нарушений», на котором, видя общее количество нарушений и не проводя анализ данных, на основе которых была составлена карта проекта, начинают говорить о массовой фальсификации данных в ходе голосования или подсчета голосов. Отметим, что зачастую эти же пользователи относятся к избирателям, которые сами осуществляют незначительные нарушения в ходе избирательного процесса.

Таким образом, стоит говорить о том, что предоставление подобных сведений, быстро и активно распространяющихся в сети Интернет, может приводить к массовым беспорядкам, подобным тем, что происходили на Болотной площади в декабре 2011 года, из-за неполноты информации, предоставляемой в итоговых данных Интернет-источников.

Искажение информации как метод негативного влияния на ход избирательного процесса было исследовано на основе информации о фальсификации данных, поступающих в Государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Выборы» (далее – ГАС «Выборы») [6]. В ходе избирательной компании на выборах Президента РФ в 2012 году организация «Лига избирателей» в рамках проекта «Сводный протокол» говорила о том, что более «20 протоколов, поступивших в систему ГАС «Выборы», были фальсифицированы» [7], т.е. изменены исходные данные, предоставляемые членами избирательных комиссий различного уровня.

Заметим, что ГАС «Выборы» – это «автоматизированная информационная система, реализующая информационные процессы при подготовке и проведении выборов и референдума» [8]. Стоит также отметить, что «в процессе ввода в ГАС «Выборы» данных документа на бумажном носителе формируется электронный документ, который подписывается электронными цифровыми подписями соответствующих должностных лиц», а факт ввода данных в ГАС «Выборы» и формирование электронного документа, подписанного электронными цифровыми

подписями, «фиксируются в специальном журнале» [8]. Кроме того, передача электронных документов в вышестоящую избирательную комиссию с использованием ГАС «Выборы» «осуществляется исключительно после проверки достоверности и подлинности электронных цифровых подписей, проставленных на каждом передаваемом документе, с помощью открытых ключей электронных цифровых подписей» [8]. Таким образом, можно говорить о защищенности и достоверности данных, вводимых избирательными комиссиями в ГАС «Выборы». Стоит отметить, что, несмотря на попытки DDoS-атак на ГАС «Выборы», до настоящего времени не было ни одного случая взлома и проникновения в систему.

После проверки ЦИК РФ данных о фальсификации протоколов, предоставленных организацией «Лига избирателей», ни одно из заявленных нарушений не было подтверждено [7]. Однако информация, искажающая действительность и активно распространяемая в массах, в первую очередь в сети Интернет, подрывает доверие граждан к власти и легитимности выборов.

Таким образом, стоит говорить, что негативное влияние недостоверной информации может осуществляться двумя методами: неполнота информации и искажение информации. При рассмотрении данного явления в рамках избирательного процесса в РФ был проанализирован каждый из выявленных методов. Появление недостоверной информации в сети Интернет, к сожалению, является значимой проблемой, с которой необходимо бороться в целях недопущения провокационных явлений. Информация, являющаяся недостоверной, может поставить под вопрос легитимность законно избранных представителей власти и спровоцировать митинги и демонстрации. В целях недопущения данных явлений видится необходимым:

1. Увеличить информирование граждан об избирательном процессе.

2. Осуществлять анализ различных источников информирования населения о ходе избирательных процессов, особенно в сети Интернет, и осуществлять своевременное реагирование со стороны МВД РФ и ФСБ РФ на публикацию информации, искажающей или в неполной степени отражающей сведения об избирательной компании.

3. Стимулировать проявление активной гражданской позиции в период избирательной компании и в день голосования в целях недопущения нарушений в ходе выборов и наличия у граждан полноценной информации о ходе голосования.

В период активной информатизации человечества и постоянного увеличения количества источников, предоставляющих различную информацию, каждому гражданину следует более внимательно относиться к ресурсам, на которых она опубликована. При постоянно увеличивающихся ресурсах в сети Интернет только анализ и стремление к объективности получаемых сведений со стороны каждого пользователя является путем к цивилизованному и развитому гражданскому обществу.

Литература

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.
2. Словарь бизнес-терминов «Академик» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/4173 , свободный (загрузка).
3. Финансовый словарь «Финам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.finam.ru/dictionary/wordf011F6/, свободный (загрузка).
4. Экономический словарь (под ред. А. Азрилиян). – М.: Изд-во «Институт новой экономики», 2007.
5. Ассоциация «ГОЛОС» [Официальный сайт: электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.golosinfo.org/ru/, свободный (загрузка).
6. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.
7. ЦИК опроверг данные о расхождении протоколов УИК и ГАС «Выборы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://top.rbc.ru/politics/06/03/2012/640763.shtml, свободный (загрузка).
8. Федеральный закон «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ.

Новопавловская Софья Леонидовна

Использование сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

***Аннотация**: В статье раскрыты причины активного использования сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, описаны способы наркоторговли при помощи интернета, а также сформулированы возможные пути решения данной проблемы.*

***Ключевые слова**: информационное право, уголовное право, интернет, наркотические средства, психотропные вещества, глобализация.*

Сеть Интернет играет колоссальную роль в жизни современного общества, оказывая влияние на все ее сферы: от социально-экономической вплоть до политической. Именно поэтому ученые и общественные деятели полагают, что информационная безопасность в настоящее время является важнейшей составляющей национальной безопасности [1].

Деятельность интернет-пользователей далеко не всегда является законной: сегодня мир столкнулся с проблемой распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием глобальной информационной сети, как внутри государств, так и на международном уровне. По мнению ученых, одной из главных причин активизации незаконного оборота наркотиков стала нарастающая волна поступления наркотических средств из-за рубежа, преимущественно из Средней Азии и Закавказья. Значительно вырос интерес к России со стороны наркобаронов Латинской Америки, а также «Золотого полумесяца» и «Золотого треугольника» не только как к перевалочной базе, но и как к крупному рынку сбыта [2]. Доступность, простота в обращении, отсутствие надлежащего контроля со стороны правоохранительных органов – все это, в свою очередь, причины активного использования сети Интернет для распространения запрещенных веществ. Опасность данной проблемы заключается главным образом в том, что пользователями глобальной информационной сети являются дети и подростки, которым навязывается информация о положительном действии наркотиков, появлении «легальных порошков», а также предоставляется возможность быстро и недорого приобрести психотропное или наркотическое средство.

Существует масса способов распространения наркотиков с использованием интернета: при помощи популярных социальных сетей, приватных сайтов, виртуальных магазинов и т. д.

Для открытия интернет-магазина пользователю достаточно выбрать подходящий сайт, зарегистрироваться на нем и добавить информацию о себе и своем товаре. Наркотические и психотропные вещества нередко продаются под видом не запрещенных законом средств (удобрений для растений, крысиного яда и т.д.). Так, в 2011 году появилась информация о поставке из Китая нового класса наркотиков JWH-250, который можно было заказать под видом соли для ванны [3].

Наркосбытчиками создаются также приватные сайты, регистрация на которых возможна только по рекомендации одного из пользователей. Такая схема является уже более сложной. Покупателю, как правило, предлагается выбор способа доставки приобретенного средства: по

почте или с курьером. Популярен также способ передачи наркотического средства через «закладку» (тайник), который заключается в следующем: потребитель заказывает товар, общаясь с наркодилером через интернет или подставной мобильный номер, оплачивает его при помощи электронной платежной системы (например, WebMoney), затем получает информацию о точном местонахождении товара и забирает его. Так, 31 августа 2012 года в Калининском районе г. Новосибирска был задержан подобный наркоторговец. Ранее не судимый мужчина 1984 года рождения был задержан при попытке оставить закладку в водосточной трубе одного из многоквартирных домов по ул. Рассветная. При личном досмотре у него были обнаружены полиэтиленовые свертки с курительной смесью, которая, по заключению экспертизы, является наркотическим средством синтетического происхождения JWH-122 F массой более 40 г. Задержанный пояснил, что получал заказы от потенциальных покупателей и извещал о закладках с «товаром» по СМС [4].

Наиболее ярким примером мощного интернет-портала, созданного для торговли наркотиками, является сайт SilkRoad, администратором которого является Росс Ульбрихт, скрывавшийся под псевдонимом «Ужасный Пират Робертс». Данный сервис работал по принципу eBay: пользователь мог выбрать товар, оплатить при помощи электронной платежной системы Tor (криптовалюта сервиса – биткоины), и получить наркотики в вакуумной упаковке по почте [5]. Через сайт SilkRoad, который зарабатывал на комиссии между покупателями и продавцами наркотиков, были реализованы сотни килограммов запрещенных к обороту веществ, порталом как площадкой для сбыта пользовались тысячи дилеров [6].

Высокий уровень преступности в сфере наркоторговли обусловлен различными факторами, такими как пробелы в законодательстве и отсутствие технических средств, необходимых для расследования преступления.

Российским уголовным законодательством предусмотрены такие составы преступлений, как незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества [7]. Распространение наркотических средств с использованием сети является квалифицирующим признаком указанных составов преступлений, однако этому уделяется крайне мало внимания и сеть Интернет рассматривается исключительно как одна из разновидностей СМИ [8]. Сложность с точки зрения законодательства представляет постоянное появление новых видов наркотических и психотропных средств, которые не включены в перечень запрещенных веществ[1].

02.12.2013 г. вступил в силу Приказ Роскомнадзора, ФСКН России и Роспотребнадзора «Об утверждении критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Роскомнадзором, ФСКН России, Роспотребнадзором о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [9]. Установление четких критериев оценки информации, распространяемой в глобальной информационной сети, необходимо для устранения противоречий в процессе судебной и досудебной блокировки сайта и удаления информации, представляющей ту или иную опасность.

Некоторые российские сайты были закрыты по решению суда в связи с тем, что с их помощью наркодилеры пропагандировали и распространяли наркотические и психотропные вещества. Однако вместо заблокированных сайтов появляются новые, более совершенные и недоступные для обнаружения правоохранительными органами.

Конечно, одним только усовершенствованием правового регулирования оборота наркотических средств проблему не решить.

[1] Перечень наркотических средств и психотропных веществ, запрещенных к обороту, содержится в Постановлении Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

Необходимо создание специализированных отделов в правоохранительных органах, которые будут отслеживать исключительно преступность в сети Интернет. Создать Интернет-полицию предлагает Ищенко Е.П. в своей монографии «Виртуальный криминал», ссылаясь на опыт правоохранительных органов США [10].

Еще одной сложностью является информационная безопасность личности: и законодателю, и работнику правоохранительных органов необходимо установить грань между выявлением преступления и вторжением в личную жизнь.

В борьбе с наркотиками высока роль и общественных организаций. В ответ на действия преступников создаются сайты, пропагандирующие отказ от наркотиков, такие как http://fondsbn.ru (Общественный проект: «Страна без наркотиков»), http://narkotikam.net , сайт ФСКН России и многие другие. На некоторых сайтах имеется возможность обратиться за помощью психологов, рассказать о своей проблеме, а также сообщить об известном местонахождении наркопритона или наркосбытчика.

Итак, использование сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов – настоящая проблема современного общества, для решения которой требуется немало времени и усилий. Необходимо совершенствовать внутригосударственное законодательство, улучшать техническое обеспечение правоохранительных органов, разрабатывать эффективные способы расследования преступлений в киберпространстве. Но самое главное – воздействовать на общественное сознание, поощрять работу общественных организаций, чья деятельность направлена на борьбу с наркотиками, и помнить, что «легальных порошков» и «безвредных курительных смесей» в нашем государстве не существует.

Литература

1. Чеботарева А. А. Научные подходы к определению понятия «информационная безопасность» // Информационное право, М.: ИГ «Юрист». 2011. № 1 (24). С. 4.
2. Криминалистика: учебник под ред. Ищенко Е.П. – М.: Проспект, 2011. С. 365.
3. Наркотики под видом соли для ванн поступают из Китая в Россию // Городской портал г. Читы. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.chita.ru/27796/, свободный (загрузка).
4. Управлением ФСКН России по Новосибирской области задержан очередной наркоторговец, осуществлявший сбыт синтетических наркотиков через закладки на придомовых территориях // Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Управление по Новосибирской области. 04.09.2012 г. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gnk.nsk.ru/news/386-2012-09-04-05-17-21 , свободный (загрузка).
5. Э. Гринберг Короли наркотрафика: как устроена онлайн-торговля наркотиками. // Forbes. 29.08.2013 г. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forbes.ru/tekhnologii/internet-i-svyaz/243975-koroli-narkotrafika-kak-ustroena-torgovlya-narkotikami-v-interne/, свободный (загрузка).
6. Интернет-магазин наркотиков SilkRoad закрыт, владелец арестован // Forbes. 02.10.2013 г. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forbes.ru/news/245724-v-ssha-zakryli-krupneishii-internet-magazin-s-nelegalnym-kontentom , свободный (загрузка).
7. Ч. 1 ст. 228.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
8. Ч. 2, п/п (б), ст. 228.1 Уголовного Кодекса Российского (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
9. «Российская Газета», выпуск № 6238 от 21.11.2013 г.
10. Ищенко Е. П. Виртуальный криминал. – М. : Проспект, 2013. С. 131.

Сведения об авторах

АТАГИМОВА Эльмира Исамудиновна – кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательской лаборатории мониторинга правоприменения и развития информационных ресурсов ФБУ НЦПИ при Минюсте России, г. Москва.
E-mail: atagimova75@mail.ru

АКИМОВ Владимир Сергеевич – студент Российской правовой академии Минюста России, г. Москва
E-mail: akimov1@mail.ru

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ Николай Юрьевич – начальник отделения разработки и внедрения программного обеспечения ФБУ НЦПИ при Минюсте России, г. Москва.
E-mail: nikblag@scli.ru

БУЛГАКОВ Владимир Геннадьевич – кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России, г. Москва.
E-mail: vg.bulgakov@mail.ru

БУЛГАКОВА Елена Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права, информатики и математики Российской правовой академии Минюста России, г. Москва.
E-mail: Koordinator-proekta@mail.ru

БУРАК Павел Андреевич – технический директор ЗАО «АКУТА», г. Санкт-Петербург.
E-mail: wistle3b@gmail.com

ГОРБАЧЁВА Елена Викторовна – начальник научно-исследовательской лаборатории юридической техники и лингвистического обеспечения ФБУ НЦПИ при Минюсте России, г. Москва.
E-mail: struniny@yandex.ru

ЛАЗАРЕВ Виктор Михайлович – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ЗАО Научно-технический центр «Поиск-ИТ», г. Москва.
E-mail: V_lazarev@poisk-it.ru

МОРОЗОВ Антон Андреевич – аспирант Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Москва.
E-mail: backintothetop@gmail.com

НИКОЛАЕВ Дмитрий Дмитриевич – руководитель группы ЗАО «АКУТА», г. Санкт-Петербург.
E-mail: nikolayevdd@gmail.com

СЕВОСТЬЯНОВ Валерий Леонидович – кандидат технических наук, ученый секретарь некоммерческого партнерства экспертов Федерального Собрания Российской Федерации «Парламентский Центр «Наукоёмкие технологии, интеллектуальная собственность»», г. Москва.
E-mail: valery.sewostyanov@yandex.ru

НОВОПАВЛОВСКАЯ Софья Леонидовна – секретарь судебного заседания Гагаринского районного суда г. Москвы.
E-mail: novopalych@hotmail.com

СЕРГИН Михаил Юрьевич – доктор технических наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела ФБУ НЦПИ при Минюсте России, г. Москва.
E-mail: mikhail.sergin@scli.ru

ШАМКОВ Николай Степанович – действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, советник Управления информационных технологий Федеральной службы судебных приставов, г. Москва.
E-mail: nikolay.shamkov@mail.ru

ЯКУНИН Александр Андреевич – инспектор деканата факультета «Социальный инжиниринг» Московского авиационного института (Национального исследовательского университета), г. Москва.
E-mail: a.a.yakunin@yandex.ru

Abstracts and keywords

M. Yu. Sergin, E. I. Atagimova, E. V. Gorbacheva
Prospects for the development of scientific research activities in the Federal State-Funded Institution "Scientific Centre of Legal Information under the Ministry of Justice of the Russian Federation"

Abstract: *The main lines and prospects for the development of scientific research and educational activities of the Federal State-Funded Institution "Scientific Centre of Legal Information under the Ministry of Justice of the Russian Federation" in the light of the institution's participation in the integrated scientific and technical policy of the Ministry of Justice in the field of informatisation are presented in the paper. A detailed description of the lines of activity of the organisation which determine its scientific component is given.*

Keywords: *scientific research activities, educational activities, research, development, legal information, informatisation.*

V. M. Lazarev, P. A. Burak, D. D. Nikolaev
On the need for the development of an improved Concept of Informatisation of the Ministry of Justice of the Russian Federation taking into account current information technologies and the legal framework in the field of information protection

Abstract: *A justification for the need for further development of the Concept of Informatisation of the Ministry of Justice of the Russian Federation taking into account current information technologies and the legal framework in the field of information protection is given in the paper.*

Keywords: *information technologies, informatisation, information security, information protection, IT infrastructure, the Ministry of Justice of the Russian Federation.*

N. Yu. Blagoveshschenskiy
Analysing periods of documents' entry in the Federal Register of Municipal Normative Legal Acts

Abstract: *The problem of up-to-dateness of legal information in the Federal Register of Municipal Registers of Municipal Normative Legal Acts is considered. Approaches for estimating documents' entry periods at the federal and regional level based on the information contained in the Register database are proposed. Graphs for estimated distributions of documents' entry periods for 2009-2013 are plotted and a comparative analysis of entry periods for Russia as a whole and for individual regions is conducted.*

Keywords: *legal information up-to-dateness, register of municipal normative legal acts, Federal Register, database.*

E. V. Bulgakova, V. S. Akimov, V. G. Bulgakov
Mechanisms of e-government for counteracting corruption

Abstract: *The paper considers mechanisms of e-government for counteracting corruption and evaluates the efficiency of methods and means used.*

Keywords: *information technologies, counteracting corruption, information society, e-government.*

N. S. Shamkov
Information technologies' potential in handling the tasks of raising the efficiency of the Federal Bailiff Service

Abstract: *The paper gives a description of the opportunities of information technologies in ensuring the efficient functioning of the Federal Bailiff Service, including in the fields of organisational and managerial activities, enforcement of acts issued by courts and other competent authorities, as well as working with personnel.*

Keywords: *automated control system (ACS), automated employee appraisal, electronic enforcement proceedings, information technology law principles, information.*

V. L. Sevostyanov
Public expertise in the sphere of legal regulation of ensuring information security

Abstract: *An overview of events held recently in the Russian Federation, which were devoted to issues of legal regulation of ensuring information security, as well as of documents adopted in the course of these events and the main provisions of some of these documents are presented in the paper.*

Keywords: *public expertise, legal regulation, information and communication technologies, information security.*

A. A. Morozov
On the issue of creating the Consolidated Laws of the Russian Federation

Abstract: *Issues of creating the Consolidated Laws of the Russian Federation, maintenance of registers of normative legal acts of the Russian Federation, and systematisation of legislation are considered in the paper. Issues of electronic publishing of legal acts are also briefly covered.*

Keywords: *systematisation of legislation, consolidated laws, information technologies, electronic publishing, the Ministry of Justice of the Russian Federation.*

A. A. Yakunin
Some problems related to the reliability of information disseminated over the Internet (as exemplified by the election process in the Russian Federation)

Abstract: *The paper analyses the negative impact of unreliable information disseminated over the Internet. Methods of ensuring negative impact that were used in the course of the election process in the Russian Federation are exposed in the paper.*

Keywords: *elections, Internet, Vybory (Elections) State Automated System of the Russian Federation, information distortion, information incompleteness, information reliability, negative impact, election process.*

S. L. Novopavlovskaya
Using the Internet for illegal trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues

Abstract: *The paper reveals the reasons why the Internet is actively used for illegal trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, describes ways of trading in drugs via the Internet, and defines possible lines of solving the problem.*

Keywords: *information technology law, criminal law, Internet, narcotic drugs, psychotropic substances, globalisation.*

ПОДПИСКА – 2014

Подписаться на журнал **«Правовая информатика»**
можно через редакцию издателя –
Федеральное бюджетное учреждение
«Научный центр правовой информации
при Министерстве юстиции Российской Федерации»

Также имеется возможность заказать все номера за 2013 год

E-mail: pravo360@gmail.com
Тел.: (495) 539-23-63

Над номером работали:

Главный редактор	М.Ю. Сергин
Ответственный секретарь	Э.И. Атагимова
Ответственный редактор	Ю.В. Матвиенко
Литературный редактор	Е.В. Горбачева, Т.В. Галатонов
Выпускающий редактор	И.Г. Колмыкова
Компьютерная верстка	А.С. Михеева
Тиражирование (печать)	Н.Г. Шабанова